

Катерина Полянская

Я ненавижу оборотней

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Правила выживания на территории оборотней предельно просты: не зли волчицу, не привлекай внимания волка и не влюбляйся в одного из тех, кто имеет хвост. И останешься цела.

Меня зовут Джая Бушар, и я нарушила все три правила.

Кажется, на меня открыта охота...

И теперь я знаю одно: я ненавижу оборотней!!!

Катерина Полянская
Я ненавижу оборотней

Глава 1

Основные правила выживания в Логове мне вдолбили еще до приезда: не зли волчицу, не привлекай внимания волка и не влюбляйся в одного из тех, кто имеет хвост. И останешься цела.

Стоило подумать об этом, когда улыбалась симпатичному парню на улице. Но он выглядел таким забавным со своими растрепанными волосами и серьгой-когтем в ухе... Сразу стало понятно: не человек. В смысле не совсем человек. Но меня почему-то это не остановило.

А он подмигнул! Всегда питала слабость к серым глазам.

На этом невинная шалость должна была закончиться — свою задачу она выполнила, подняла мне настроение. С этой мыслью я почти вприпрыжку проществовала дальше по улице, оставив незнакомца наедине с его мотоциклом и надеясь, что незнакомцем он и останется. Мне проблемы не нужны.

Сегодня второй день, как я в Логове.

Когда папа получил назначение, вся семья была в шоке: Ростань, государство оборотней, а конкретно — Логово. Не столица, какое-то захолустье, слишком незначительное даже для того, чтобы его нанесли на большую карту. Хотя лично я даже про эту их Ростань никогда не слышала. Знала, что где-то там, далеко, и слава Всевышнему, что далеко, существуют полулюди-полузвери. Собственно, от этого знания мне было ни холодно ни жарко.

До недавнего времени.

Так вот, назначение. Вся семья была в истерике и отпивалась успокоительными. Не чокаясь, как на поминках. Но папа... вообще-то отчим, но для меня давно папа. Он юрист при правительстве. А им там зачем-то понадобилось дружить с оборотнями, собрали делегацию, и — о неожиданность! — мы в ее составе.

Был выбор: ехать или остаться, но мама даже слушать ничего не захотела. Они со дня свадьбы не расставались дольше, чем на три дня. А тут год, возможно, больше.

Дело кончилось переездом.

И вот я здесь. Обслеую территорию, так сказать.

Переполненные досадой мысли прервала приятная мелодия. Мобильный.

— Мам?

— Солнышко, ты в порядке?

Хотела съязвить, но сдержалась. Не только мне тяжело адаптироваться на новом месте.

— На индикатор смотрела?

И сама машинально приподняла рукав, обнажая браслет. Пять огоньков, все зеленые. Большой отражает мое состояние, четыре маленьких — каждого из членов семьи. Как при этом можно беспокоиться?

— Зеленый, — вздохнула мама.

— Так какие вопросы?

— Просто хотела услышать твой голос. Да, еще одно... узнай, где здесь спортзал и бассейн и обязательно запишись. И туда и туда!

Я шипяще выдохнула и прервала разговор. Она неисправима!

У меня нет проблем с фигурой. Даже не предвидится.

Сунула мобильный в карман джинсов и совершенно бездумно прошла целый квартал.

Эмоции туманили разум, мешали сосредоточиться на окружающем. Взгляд равнодушно скользил по подтянутым фигурам мужчин и женщин (или правильнее будет сказать — волков и волчиц?), но не цеплялся ни за кого. Они здесь все такие: стройные, высокие, плавные и немного жуткие. Не в смысле страшные... хищные какие-то.

Вчера я еще давала волю любопытству приезжей, поглядывала украдкой, а сейчас вдруг поймала себя на том, что мне уже неинтересно. Это как в путешествии — только первое время везде хочется сунуть нос, все попробовать, потом наступает пресыщение.

В моем случае это неприятное чувство появилось, когда мама заговорила про занятия спортом. Кажется, жизнь входит в привычную колею.

Из задумчивости меня вывела яркая вывеска на углу здания. «Модный шок». Магазин одежды? Зайдем, проинспектируем...

Пылая энтузиазмом, я бодренько потопала через дорогу.

Машин в пределах видимости не наблюдалось. А он тогда откуда взялся?!

Сероглазый парень на мотоцикле. Я была уже на середине дороги, когда услышала рев. Ноги онемели, отказываясь нести неосторожную хозяйку дальше. Я замерла.

И наши глаза снова встретились.

Одна секунда. Один взгляд. Почти болезненный удар сердца.

Он ездил без шлема, как я успела понять, местным общеприняты законы не писаны. Зато была возможность оценить насмешливый блеск в глазах и вызывающую улыбку. Мотоцикл пронесся мимо, не причинив мне видимого вреда.

Следующий шаг дался через силу. Коленки дрожали. То ли с перепугу, то ли... Так, стоп! Пришлось больно прикусить губу и напомнить себе, что этот красавчик вообще-то волк. Оборотень. У него шерсть и все такое. Хвост, наконец!

Надо оно мне? Вот именно.

Приняв решение, я слизнула солоноватую капельку с губы и толкнула дверь магазина.

Тренькнул колокольчик на двери, извещая о появлении покупательницы. Стоящая за кассой продавщица громко потянула носом и облизнулась. Ее глаза вспыхнули желтым. Впечатляюще. Честно скажу, покупать что-то мне уже расхотелось, в тот момент я вообще плохо соображала, зачем зашла. Но гордость сбежать не позволила.

И я вошла в магазин.

Пустой зал... И девушка-оборотень за кассой так и пожирает меня взглядом. Наверное, это все глупый страх, но на секунду показалось, что она оскалилась.

— Гленда, заверни, пожалуйста, это и это.

Из примерочной вынырнула миниатюрная девушка и положила две вешалки с чем-то бирюзовым и красным перед девицей пугающего вида.

— Не смогла определиться, беру оба.

Та без слов пододвинула к себе товар.

— Ты!..

Мм? Она это мне?

— Да-да, ты, приезжая!

Я уже успела углубиться в торговый зал, но сейчас остановилась и медленно обернулась. Опять стало немного не по себе.

— Чего надо?

Я тоже умею хамить, когда сильно достанут.

— Запомни: Дахор — парень Ирмы.

В голосе четко прослушивалось рычание.

— Чтобы не видела больше, что ты вьешься возле него!

Вот это уже был перебор. Чтобы я с каким-то четвероногим?! Да я лучше всю оставшуюся жизнь на двенадцатисантиметровой шпильке прохожу!

— А у вас тут что, матриархат?

Я подпустила в голос заинтересованных ноток и выразительно приподняла брови:

— Или ты ее личный адвокат?

— Р-р-р!..

Кто-то разозлился настолько, что решил покинуть свое рабочее место и сейчас, в самом буквальном смысле полыхая глазами, направлялся ко мне. Сердце нервно подскакивало где-то в животе.

Но меня уже понесло:

— Не угадала? Ты личный телохранитель этого... как его там? Или сама метишь на нагретое место рядом?

Допрыгалась.

Коротко подстриженные ногти Гленды начали вытягиваться, превращаясь в когти.

— Девчонки, ну хватит вам! — попыталась вмешаться в ситуацию покупательница. — Гленда! Она здесь новенькая и не знает наших законов. А я все еще жду чек.

Подействовало плохо. В смысле никак.

— Сейчас, только прочту одну шавку...

Я рефлекторно выставила перед собой руку с браслетом. Вообще-то пыталась на всякий случай прикрыть лицо, но рукав задрался, и стал виден индикатор. Самый большой огонек мигал между зеленым и оранжевым. Если он станет красным, в Центре защиты людей получат сигнал.

Не одна я это понимала.

Оборотень фыркнула, как если бы ее окатили приличным количеством холодной воды, и вернулась на свое место. Выбила чек, завернула покупки. Интерес к моей скромной персоне был потерян.

Сомневаюсь, что навсегда.

И как я сразу не додумалась подсунуть ей под нос опознавательный знак. Половины проблем удалось бы избежать. Ну, точно, язык мой — враг мой! Права мама, без физических нагрузок у меня голова идет кругом.

— Не знала, что у нас в городе тоже есть представители посольства, — смущенно пробормотала счастливая обладательница двух нарядов, имени которой я так пока и не узнала.

— Мой отец и еще трое его коллег.

Из негостеприимного магазинчика мы вышли одновременно. Просто дикий век какой-то! Сервис отвратительный. И пожаловаться некому.

— А я не знала, что в Логове живут люди. Ты же не волк?

Последнее предположение в подтверждении не нуждалось, но она кивнула. Миниатюрная, на полголовы ниже меня, с формами и смешными пухлыми щечками. И эти рыжие локоны... Нет, точно не волчица! Даже наполовину.

— Совсем немного. Сама понимаешь, с ними нелегко уживаться.

— О да! Недавно имела шикарную возможность убедиться!

Я все еще была дико зла на зубастую хамку и в мыслях картинка за картинкой

прокручивала возможные моменты мелкой, но такой сладкой мести. Вот возьму и расскажу отцу. А лучше маме! Родители демонстрацию зубов просто так не оставили бы, я уверена.

Одна проблема: в таком случае придется поведать и о причинах возникших трений. И влетит уже мне. Попробуй докажи, что не нарушала запрет!

Чтоб их, да я просто мимо шла!

— Кстати, я Марсия Джоль.

Тонкий звенящий голосок моей спутницы сбил поток мыслей. Девушка остановилась и протянула мне руку:

— Но лучше просто Марси.

— Джая Бушар.

За названным именем последовал ответный жест.

— Хочешь, покажу, где тут нормальный магазин? Вещички там, конечно, попроще, зато сможешь быть уверенной, что тебя не загрызут.

Я кивнула, и мы пошли.

В компании кого-то из местных перемещаться по городу оказалось проще и безопаснее. Плюс параллельно новая знакомая делилась важной, по ее мнению, информацией.

Сначала я привычно слушала вполуха, но среди потока болтовни попадались действительно интересные факты. Например, что центральная площадь разделяет Логово на две равные половины. Само по себе это ерунда, но причины... Город занимают две одинаково сильные стаи. Распознать, кто откуда, легче легкого: волки Рендалла носят по серьге-когтю, а члены стаи Вимара имеют черный знак на запястьях — ромб и пара древних символов.

Память услужливо выпихнула из своих глубин образ сероглазого. Серьга была, я это точно помню.

— И как уживаются? — любопытствовала я.

— Мирно. За последние лет пять ни одной крупной заварушки.

Слабо верится после мимолетного знакомства с одной из них...

— А в «Шоке» что было? — спросила, стараясь, чтобы мой голос звучал максимально безразлично. — Все волчицы так трясутся над своими... э-э-э... самцами?

По тонким, чуть удлиненным губам Марси расплылась понимающая улыбка с капелькой превосходства над моей неосведомленностью.

— Понимаешь, у Рендалла наследника нет, — начала объяснять она. — А этот Дахор — сын его брата. Есть вероятность, что через несколько лет стая перейдет к нему. Вот Ирма и вцепилась.

Все встало на свои места. Желание устроиться поудобнее в жизни и в человеческом мире часто превалировало над чувствами. Живя в любящей семье, я как-то не особо об этом задумывалась, только когда сама сталкивалась с прозой жизни, а это случалось крайне редко. Но сейчас вдруг накатила гадливость.

Сероглазого остается только пожалеть.

Впрочем, лично меня это не касается.

Улица как раз круто изменила направление, и мы оказались у цели. Я поджала губы, выражая недовольствие. Низенькое строение, выкрашенное в желтый цвет, на окнах старые жалюзи, вывеска выцвела, и на ней сложно что-либо разобрать.

Ноги сами остановились. Не уверена, что хочу туда идти.

— Внутри лучше и хозяйка — человек, — подбодрила меня шепотом Марси.

Нежелание переступить порог этого заведения переборола с трудом. Зря шли, что ли?

— Марсия, — приветливо кивнула пухленькая женщина средних лет, выскальзывая из-за прилавка.

Они обменялись любезностями, после чего Марси представила меня. Сьюли оказалась владелицей магазина и на редкость приятной особой, что после недавнего инцидента несказанно обрадовало.

Следующий час мы занимались примерками и покупками. Новая знакомая не обманула, вещи внутри магазинчика хоть и не вызывали «модного шока», но некоторые оказались очень даже ничего. А кричащих платьев в моем шкафу и без того хватает. Мама постоянно меня ими снабжает, но я не ношу.

В итоге после часа самозабвенного верчения перед зеркалом и обсуждений с Марси и Сьюли десятка самых разных ансамблей я остановилась на одном. Светлые узкие брючки с яркой лентой-пояском, изящный топ лазурного цвета и маленькие туфли на плоской подошве с бантиками в тон верху.

Внутреннее равновесие было относительно восстановлено.

Я попрощалась с Марси и, поудобнее перехватив пакеты с покупками, заспешила домой. Переоденусь, захвачу спортивный костюм и купальник — и внимать совету мамы, прозвучавшему как приказ. Наличие в жизни дочери небольших физических нагрузок — единственное, на чем она всерьез настаивала. Одно время дико раздражало, что этот пункт из троих детей касается только меня, но потом привыкла и перестала обращать внимание. Наверное, во всех семьях к старшему отпрыску предъявляется чуть больше требований, чем ко всем последующим.

Едва успела войти в холл, как оказалась под прицелом сразу трех изучающих взглядов. Мама, папа, который почему-то оказался дома в середине дня, и незнакомый мужчина в черном деловом костюме. Вид при этом гость имел небрежный: галстук, видимо, забыл надеть и две верхние пуговицы расстегнул, будто бы они давили на шею. Папа такого никогда себе не позволял и моему младшему брату не разрешал!

— Что-то стряслось?

Незримое напряжение в воздухе вызвало беспокойство.

Родители прервали разговор, мама, которая до того оживленно жестикулировала, отошла на шаг в сторону.

— Это мы у тебя хотели выяснить, — жестко проговорил отец, сканируя меня взглядом. Фигурально выражаясь, конечно, но и от этого стало не по себе.

— А что такое?

Я непроизвольно сделала шаг назад и уткнулась спиной в запертую дверь.

В светлом холле выделенного нашей семье дома сегодня было как-то неуютно.

— Твой индикатор моргал оранжевым, — обвиняюще сообщила мама.

Всего каких-нибудь две минуты! Как можно было заметить?!

— Правда?

Я приняла самый невинный вид, на который была способна.

— Что произошло? — продолжала допрос родительница.

Ее щеки покраснелись, и из всегда идеальной прически выбилась длинная золотистая прядь.

— Джая, это не шутки!

— Ничего.

Может, если бы не давили, я бы и рассказала, но так... Из заурядного, как я успела понять, для Логова случая раздуют настоящую трагедию. Мне это надо? Отомстить наглой продавщице-оборотню было бы приятно, но свой покой дороже.

— Джая, подумай хорошенько, — негромко, но твердо сказал папа.

Я закатила глаза и искренне пожелала провалиться сквозь землю. Вот зачем учинять допрос при совершенно постороннем человеке? Это унизительно, между прочим.

— Единственное, что приходит на ум: в магазине я видела, как у одной девушки отросли когти. Здоровые такие! Наверное, тогда испугалась.

Угрызений совести не было, только глухое раздражение. Мне восемнадцать, а не восемь! К чему эта мелочная опека?

— Детка, эта девушка — оборотень, — как маленькой, зато с облегчением в голосе пояснила мама. — Ты цела?

— Абсолютно.

Вместо себя, любимой, я зачем-то продемонстрировала пакеты с покупками.

— И собираюсь сделать то, о чем ты меня просила.

Не дожидаясь разрешения, я направилась к лестнице на второй этаж.

Фу, отделалась! И что это за мужик, интересно, околачивается у нас дома?

— Ну вот, а ты панику развела...

Перед тем как за спиной закрылась дверь моих новых владений, слух уловил укоряющий голос отца.

В новом доме, вернее, в моей комнате в нем, была огромная роскошь — замók. Ладно, вообще-то он на каждой двери здесь имелся. Оборотни — существа скрытные и любящие уединение, так что в Логове это норма. Но не для нашей семьи! Родители не пришли в восторг, но пока изменить ничего не успели. А я просто пользовалась и, чего тут скрывать, наслаждалась иллюзией самостоятельности. Помню, лет в пятнадцать что угодно бы за это отдала!

Прошло три года, а ничего не изменилась. Разве только фигура немного.

Услышав тихий щелчок, я почувствовала себя немного счастливее. Все-таки это очень важно, иметь собственное пространство. Не только для волков.

Рухнула на кровать и несколько минут бездумно разглядывала пространство вокруг. Комната мало отличалась от моей предыдущей, только кровать была шире, выше и мягче. Признаюсь, когда впервые заперлась, поддалась детскому соблазну и попрыгала на ней. В остальном — ничего особенного. Маленький угловой диванчик, столик, на котором валялись журналы и кое-что из косметики, письменный стол с ноутбуком, большой шкаф. На полу все еще стояла сумка с не до конца разобранными вещами.

Я пока не очень обжилась, но в целом новая территория не вызвала отторжения. Исключая только соседей, но это как раз то, что нельзя изменить.

Ничего, год когда-нибудь закончится, и я о них даже не вспомню!

С этой мыслью запихнула все необходимое для занятий в симпатичный фиолетовый рюкзачок и начала переодеваться. Как раз обновлю покупки!

— Ты куда?

Только спустилась в холл и сразу же натолкнулась на пристальный мамин взгляд.

Да что с ней такое?

— Смотреть спортзал. Ты же сама сказала!

— Да, точно. Осторожнее на улице, ладно?

Родительница выглядела напряженной, и ее нервозность передавалась и мне. Не в первый раз за день приходится сдерживаться, чтобы не сказать откровенную колкость.

— Хочешь, я не пойду? — предложила осторожно. — Вряд ли меня разнесет до состояния рыхлого шарика из-за пары пропущенных месяцев в спортзале.

— Нет, продолжай заниматься хотя бы понемногу. Я буду смотреть на индикатор.

С ней спорить бесполезно. Я кивнула и вышла из дома.

Отношения с физическими нагрузками у меня всегда были странные. Помимо школьной программы, приходилось ходить на аэробику и дополнительно плавать пару раз в неделю. Это немного, но когда делаешь что-то под давлением, а не потому, что самой так хочется, отношение уже не то. Но мама настаивала, а я не решалась открыто противостоять. Никто же не заставляет заниматься каким-нибудь боксом! А следить за фигурой даже полезно.

Но, подозреваю, маму заботил отнюдь не мой внешний облик.

До спортцентра добралась быстро и тут же забила данные в навигатор. Браслеты, которые нам выдали перед отъездом, оказались полезными штучками. Индикатор, электронная карта с навигатором, устройство связи, мини-компьютер, доступ к кредиткам и даже плеер. Я не любитель гаджетов, но этот оценила.

Внутри меня ждал сюрприз: класс аэробики отсутствовал, даже простенькой танцевальной студии здесь не было. Силовые тренажеры, секции всевозможных боевых искусств (притом девчачьих групп было примерно столько же, сколько мужских), что-то вроде кружка, устраивающего ежемесячные турпоходы, и бассейн. В середине дня весь комплекс поражал пустотой, только местные работники на глаза попадались.

Мама будет недовольна.

— Ничего страшного, стану бегать в парке, — пробормотала себе под нос утешение и направилась к стойке администратора.

Невысокий плечистый парень окинул меня заинтересованным взглядом, который замер где-то на уровне груди. Новый топ был, скорее, милый, чем сексуальный, но мне все равно стало слегка не по себе. Не люблю, когда пялятся.

— Ты новенькая? Хочешь куда-нибудь записаться?

Я порадовалась, что обновка оставляет руки открытыми. То есть не заметить браслет он не мог.

Уже меньше проблем.

— Абонемент в бассейн, пожалуйста. Годичный.

Покончив с формальностями, отправилась плавать.

Бассейн стал единственным местом в спортцентре, которое не вызвало желания поморщиться. Огромный, выложенный синей плиткой всех оттенков. Она была рельефной, и создавалось впечатление, что ступаешь по каменистому дну настоящего водоема. Разделение на дорожки отсутствовало, а над водной гладью высился огромный стеклянный купол.

На минуту я застыла в дверях, любясь.

За своим занятием как-то не заметила, в какой именно момент передо мной возникли три девицы-оборотня. Их изучающие взгляды медленно скользили по мне от макушки до пальчиков с нежно розовыми ногтями, выглядывающими из резиновых шлепанцев. Браслет все еще был на руке, так что бояться нечего. Неприятно стало. И захотелось в срочном порядке прикупить закрытый купальник. Лучше вообще гидрокостюм!

— Она правда ничего, — глубокомысленно сообщила смуглая темноволосая особа.

— Да, — не без сожаления согласилась высокая блондинка и бесцеремонно сцапала пальчиками мой подбородок. Чуть повернула голову, рассматривая, и пару секунд спустя обратилась уже ко мне: — Держись от него подальше, детка. Я пока по-хорошему предупреждаю.

И они, отодвинув меня, застывшую от такой наглости, с дороги, прошли в раздевалку.

— Четвероногими не интересуюсь, — пробурчала себе под нос.

Внутри кипятком разливалась досада. Моего ответа волчицы, скорее всего, не слышали.

Настроение испортилось вконец, но, несмотря на это, я добросовестно плавала положенный час. Сначала одна, потом еще человека три присоединилось. Или не совсем человека... Не приглядывалась особо.

Вода была приятной и не слишком холодной, синева кругом успокаивала, а другие посетители на меня даже не смотрели. Женщина и двое мужчин были заметно старше, лет тридцати пяти, и симпатичными особами, недавно вышедшими из подросткового возраста, не интересовались.

Так что когда час истек, и я, сунув ноги в шлепки, направилась в душ, настроение было уже не таким поганым.

А все равно, чтоб они провалились, эти волки! Вместе со своим Логовом, взбесившимися от ревности самками и возмугительно притягательными сероглазыми красавцами.

В том, что недавно сделанное умозаключение было единственно верным, убедилась спустя десять минут. Вышла из душа в раздевалку, а там...

— Паршивки!

Моя одежда! Все вещи вплоть до маленьких кружевных трусиков были безжалостно изодраны. Подозреваю, что когтями. Обрывки ткани валялись повсюду.

И вот это они называют мирным предупреждением?! Взгляд упал на сломанную дверцу шкафчика. И даже замок не помог!

Стало обидно. Я же ничего им не сделала! Ни-че-го. Откуда столько агрессии?

И главное: как теперь домой идти? Не в полотенце же! Оно маленькое, им особо не прикроешься. А еще существовала опасность, что та троица наплавается и тоже пойдет переодеваться. Раздевалки, к счастью, отдельные для мужчин и женщин, но опозориться перед незнакомой волчицей нет ни малейшего желания.

Бежать жаловаться к администратору? Тоже не вариант. Он на меня так смотрел... А первый раз с незнакомым и несимпатичным мне парнем где-нибудь в подсобке со швабрами трудно назвать пределом мечтаний.

Я всхлипнула.

И что после этого о них думать? Животные! И это даже нельзя считать оскорблением. Так, констатация факта.

Зло стирая бегущие по щекам слезинки, я принялась собирать остатки одежды. Увы, их состояние было плачевное. Даже самое неприличное не прикроешь. И любимому рюкзачку пришел бесславный конец. Пудреница разбита, а кое-что совсем испарилось...

Отлично! Они еще и подворовывают.

Именно эту мысль и прервал щелчок открывшейся двери. Случилось то, чего я опасалась больше всего.

— Вот ты где, — удовлетворенно отметил парень, с интересом наблюдая за моими попытками прикрыться.

Незнакомый, что примечательно. Высокий блондин с разноцветными глазами: правый — зеленый, левый — голубой. Серые джинсы и светлая футболка выгодно подчеркивали крепкую фигуру.

— Ты меня с кем-то спутал, — буркнула я, отчаянно краснея. — И вообще, это женская раздевалка. Брысь отсюда!

Видимо, команде «брысь!» в их краях придается какое-то иное значение, потому что вместо того, чтобы удалиться, блондин остался внутри раздевалки, только плотно прикрыл за собой дверь.

Его взгляд стал еще более пристальным, но, как ни странно, без откровенной похоти. Я громко сглотнула и попятилась в поисках укромного угла. Увы, таковых здесь не имелось.

— Этот запах сложно перепутать с чем-то другим, — с усилием выдавил он.

— Я только из душа.

Издевается?! Все они тут одинаковые!

— Так пахнет страх. На тебя напали?

Эмоции пестрым пятном пульсировали в голове: обида, злость, стыд... и да, страх. Надо связаться с братом или сестрой и попросить незаметно принести мне одежду. Унизительно и буду должна, но иного выхода...

— Не бойся, я не обижу. Как тебя зовут?

Незнакомец, выставив перед собой руки, начал медленно приближаться.

А я, наоборот, пятилась, пока не уперлась спиной в холодную стену. Взгляд упал на браслет, индикатор горел оранжевым. Все, попала!

— Джая. Стой на месте!!!

— Хорошо. — Он послушно замер. — Так что стряслось?

Ответила, просто чтобы отвязался:

— Ваши с... самки изорвали мои вещи и выпотрошили рюкзак. Понятия не имею, как теперь идти домой. Доволен?

Только тут додумалась присмотреться. Что передо мной волк, сомнения отсутствовали — слишком хищные черты для человека, бесшумные движения, необыкновенная грация. И этот взгляд... он гипнотизирует, успокаивает, внушает чувство безопасности и подталкивает повиноваться.

Однако серьги в ухе разноглазого блондина не было, как, впрочем, и дырки. А значит — что?

— То есть не ваши, из другой стаи...

Он отрывисто кивнул, стянул футболку и протянул мне:

— Накинь пока. Я отвезу тебя домой.

С зажатой в руке одеждой блондину пришлось простоять почти минуту. Пока я не поймала себя на том, что разглядываю его. Ой, как неприлично... Никогда и ни на кого так не реагировала, хотя и скромницей себя не считала. А тут с трудом смогла перевести взгляд, скользящий по крепкой шее, широкой мускулистой груди, подтянутому животу на руку с футболкой.

Мрак! Совсем я с ума сошла?

— Спасибо.

Ниже падать было уже просто некуда, и я приняла его предложение.

— Ты бы мог не смотреть?

Парень хмыкнул, но о том, что я сама только что бесстыже пялилась, не сказал ни слова.

Неужели мне встретился наконец воспитанный оборотень? Он даже отвернулся.

— Прости. Наши, как ты выразилась, самки не стесняются своей наготы.

— Если ты до сих пор не заметил, я не одна из них!

Одежка, естественно, оказалась мне велика. Не до колен, конечно, но попу прикрыла и бедра почти до середины. Покончив с одеванием, я быстро собрала остатки своей уничтоженной собственности, сунула ноги в шлепанцы и окликнула блондина:

— Идем?

Индикатор минут десять горел оранжевым. Не критично вообще-то. Не красный же. Но мама в последнее время ведет себя странно. Даже не знаю, нужно ли ей знать о том, что здесь произошло... Лучше смотаться поскорее!

— Я — Ланхольт, если что, — представился мой спаситель, пока мы шли к выходу из спортцентра.

— Надеюсь, что «если что» не случится, — неудачно пошутила я.

Как назло, недавно пустынные коридоры заполнили посетители. Их было много, очень много. Везде! И все смотрели! С насмешливым превосходством. Или это мне так показалось из-за моей уязвленной гордости?

Да чтоб их всех...

Спутник мягко сжал мою дрожащую ладонь.

— С местной администрацией я потом сам разберусь. Расслабься, — шепнул, обжигая ухо дыханием. — Выше подбородок, плечи расправь. Не доставляй им удовольствия.

Город небольшой, все друг друга знают как минимум в пределах одной стаи. Осознав, что блондин прав, я вняла дельному совету, независимо задрала нос и ослепительно улыбнулась.

Глава 2

В машинах я не очень разбираюсь, в лучшем случае могу отличить роскошную модель от недорогой. Так вот, мой новый знакомый ездил на чем-то очень крутом. Я на весь салон завизжала, когда сиденье вдруг стало нагреваться и двигаться, массируя попу.

— Я подумал, тебе холодно, — невинным тоном заявил он.

Интересно, он очень обидится, если я отвечу ему подзатыльник? И так трясет всю от нервов, а тут еще оборотень со своими шуточками!

— Притормози у ближайшей мусорки, нужно выбросить остатки вещей.

— Реанимировать не удастся? — Он скептически оглядел рванье в моих руках.

Длинный горестный вздох вырвался против воли:

— Вряд ли. Что-то изорвали, кое-что стащили... Хочу покончить с этим побыстрее.

А с папой поговорить все равно придется, потому что наглые волчицы прихватили кое-что достаточно ценное...

Машина замерла у нужного мне объекта, я вышла и швырнула в урну всю охапку разом. После чего снова забралась внутрь и заерзала, устраиваясь поудобнее. Жаль, теперь стало нечем голые коленки прикрыть...

— Постой.

Ланхольт снова надавил на педаль газа.

— Хочешь сказать, они что-то украли?

Разноцветные глаза смотрели неверяще.

А я никого покрывать не собиралась:

— Не что-то, а мобильный, ключи от дома и кулон с сапфиром. Это талисман. Я его не ношу, но всегда держу при себе.

Слегка тронутое загаром лицо скривилось от отвращения.

Он выругался про себя, искоса глянул на меня и не стал озвучивать определение.

— Ты их хотя бы узнала?

Ага, я тут каждого оборотня знаю! И в лицо и в морду!

Но вместо того, чтобы отпустить колкость, без зазрения совести сдала ту единственную, в личности которой была уверена:

— Ирма, такая шикарная блондинка. Остальных двоих видела первый раз в жизни.

Главную паршивку вообще-то тоже, но рассказы Марси плюс ее собственное поведение — и пазл готов.

— Отлично.

Ланхольт нехорошо усмехнулся и круто развернул машину.

Скорость он превысил, но ни одного стража порядка поблизости не наблюдалось. Интересно, они тут вообще водятся? Мимо пронеслись незнакомые улицы и фасады домов, перед некоторыми были сады с отдельными секторами для трав. Хотела поинтересоваться, зачем, но в голову вдруг пришел более насущный вопрос:

— Мой дом в другой стороне. Куда мы едем?

— Возвращать украденное, — как само собой разумеющееся, ответил разноглазый.

У меня тут же сработал инстинкт самосохранения.

— Предпочитаю сделать это цивилизованным путем, — попробовала изменить ситуацию в свою сторону я.

Честно сказать, соваться к враждебно настроенным волчицам было попросту страшно. Но признаться в слабости симпатичному парню — еще страшнее.

— Каким же?

Он выгнул светлую бровь, сбавил скорость и свернул в один из переулков с редкими фешенебельными домами.

Я пожала плечами:

— Поговорю с отцом, он найдет способ вернуть украденное.

— Предлагаю другой вариант: вещички верну я, а ты пока посидишь в машине. Идет?

Ответить я не успела, мы как раз остановились перед симпатичным домиком. Сада не было, только ровно подстриженный газон. На подъездной дорожке стояла небольшая светлосиняя машинка, помню, видела ее у спортцентра. Наверное, Ирмы.

Ланхольт вышел из салона и направился к входу. В его руке мигнул брелок, блокируя двери.

Бойтся, что сбегу?

На самом деле хотелось. Рядом с одним из них, пусть и дружелюбно настроенным, я чувствовала себя неуютно. Но учитывая плачевный внешний вид и заблокированные двери, решила не напрягаться.

Что-то долго он... Или мне от волнения кажется? А между стаями какие отношения? Нейтралитет?

Браслет на руке сжался и завибрировал.

— Да, мам, — обреченно простонала я, чувствуя опасную близость нагоняя.

— Я у спортцентра, тебя здесь нет. — Голос мадам Бушар звучал нервно и слегка обвиняюще. — Почему ты не берешь мобильный, Джая?!

Внутренний стон превратился в безмолвный вой. Отлично! Теперь за мной еще и следят!

— Занятие закончилось, и я ушла. Сейчас гуляю по городу.

— Точно? — подозрительно уточнили на том конце связи.

— Можешь спросить у администратора, полтора часа назад я оформила у него абонемент.

Мамин вздох я расслышала, как если бы стояла рядом. В нем не было облегчения.

— Не забывай, занятия пропускать нельзя. А мобильный почему не берешь?

— Он далеко в рюкзаке.

— Джая...

Снова вздох, на этот раз усталый.

— Пожалуйста, иди домой.

Она отключилась, а я еще несколько секунд безуспешно пыталась испепелить взглядом проклятый браслет. Чувствую себя как в кандалах! Постоянно следят, контролируют, допрашивают! Почему только меня? В нормальных семьях больше внимания достается младшим детям, но Рияну и Лейси сходит с рук все, а у меня просто жизнь строгого режима какая-то. Разве это честно? Я же ничего не сделала!

Подняв взгляд, обнаружила, что Ланхольт сидит на водительском месте и внимательно рассматривает мою минимально одетую персону.

— Что? — Раздражение все-таки выплеснулось. — Никогда с предками не цапался?

— Боюсь, если волки цапаются, то это в прямом смысле и с непредсказуемым исходом, — улыбнулся блондин.

Я прикусила язык. В последнее время вообще не соображаю, что и как говорю.

— Просила же, не смотри так, — прозвучало почти умоляюще.

По правде сказать, я сама с трудом сдерживалась, чтобы не косить взглядом на его обнаженный торс. На фоне этого излишнее внимание раздражало особенно.

У них все оборотни такие, или это мне эксклюзивные экземпляры попадают?

— Думаешь, это легко? — вскинулся он.

Показалось, что даже светлые волосы встали дыбом. Но уже через секунду Ланхольт взял себя в руки:

— Прости. Вот твои вещи. Здесь все, надеюсь?

Внимательнейшим образом я оглядела несколько предметов, вдруг оказавшихся у меня на коленях. Телефон, ключи, но главное — кулон не пострадал. Небольшой квадрат зеленого камня на цепочке из белого золота. Слишком дорогой, чтобы столь юная особа могла носить его каждый день на себе, да и дома этого не оценят. Но слишком важный, чтобы расстаться хотя бы ненадолго.

Единственное, что осталось от отца, которого я даже не помню.

— Да, здесь все. Спасибо тебе.

— Не сердись на них, — вдруг попросил Ланхольт, машина тихонько заурчала и послушно сдала назад. — Они неплохие девчонки, просто иногда не думают, что делают.

— Защищаешь волчиц из чужой стаи?

Я недоверчиво сморщила нос и как раз сейчас увидела пятнышко от блеска для губ на его щеке.

Нет слов... Может, они тут вообще все заодно?

Приступ паранойи отогнало простейшее объяснение:

— Я этих девчонок еще до первого оборота знал. Шибутные, как все наши, но это нормальные еще.

Ой, что-то мне нехорошо! Если эти — нормальные, то что же собой представляют остальные? Впрочем, я не уверена, что хочу знать ответ на этот вопрос.

— Слушай, мне теперь хоть по улице можно спокойно ходить?

Меня снова охватил приступ паранойи. Было страшно, реально. До внутренней дрожи и холода по спине.

— Да, только оденься сначала.

Все внимание Ланхольта занимало управление автомобилем, так что смысл вопросов до него дошел не сразу.

— Я имею в виду, не захочет ли какая-нибудь из твоих хвостатых подружек меня прикопать?

— Вряд ли. — Парень жестко усмехнулся. — В этом городе у меня пока нет подружек. Как и в Ростани вообще. Видимо, ты здесь живешь недавно?

Кажется, теперь моя очередь озадачиться:

— Ты что, не слышал про делегацию?

— Извини, но нет. — Ответ прозвучал ровно и слегка равнодушно. — Я всего несколько часов в городе после семи лет отсутствия.

И уже успел спасти мое самолюбие и вернуть украденные вещи? Вот это везение! Осталось только понять, кому именно из нас двоих повезло.

Я пребывала в раздумьях и оставшуюся до дома дорогу молчала.

Оборотню хватило ума не подъезжать к парадному входу.

— Спасибо тебе за все!

Я уже взялась за ручку, но на плечо легла тяжелая ладонь, останавливая:

— Ты мне должна.

Э-э-э... Я уже говорила, что терпеть не могу тех, кто имеет вторую ипостась? Нет? Так сейчас утверждаю!

Шавки двуличные! Далось отцу это назначение, сейчас бы жили себе дома и проблем не знали. Я бы готовилась к поступлению в университет, как планировала. Эх...

— А я-то наивно считала, что ты помогаешь мне по доброте душевной!

Блондин галантно улыбнулся. Я дернула плечом, стряхивая горячую и чуть шероховатую ладонь.

— И это тоже, но хотелось бы получить небольшой бонус.

— Какой? — В голосе дрожало напряжение, а в мыслях вдруг пронеслось одно слово — «поцелуй». И картинка соответствующая.

Несмотря на минимальное присутствие одежды, мне стало жарко. Особенно щекам.

Джая, стоп!

— Свидание.

— Что-о?!

Да это даже круче, чем поцелуй! В плохом смысле. В самом плохом смысле.

— Должен же я дать тебе возможность вернуть мою одежду. Или хочешь сделать это прямо сейчас?

И он провокационно поддел пальцем край выреза, еще больше оголяя плечо. Лицо, шея, кажется, даже ладони пылали. И сердце стучало редко и гулко.

— Пожалуй, лучше действительно встретиться еще раз, — с трудом выдавила я.

Оборотень победно улыбнулся:

— Завтра. На этом же месте. В десять. Вечера, конечно.

Сама не помню, как вышла из машины. За спиной послышался урчащий звук мотора, Ланхольт сразу же рванул с места.

Темнеть пока не начало, но вечер наступил, и в воздухе разлилась приятная прохлада. Несколько вздохов хватило, чтобы вернуть утраченный контроль над мыслями и эмоциями. Все! О хвостатых подумаю завтра.

Сейчас другая проблема есть: как пробраться в дом.

О том, чтобы как все цивилизованные люди войти через дверь, и речи быть не могло. Мама меня убьет. Медленно, изощренно замучает вопросами. Есть, конечно, вариант, что в спортцентр она пошла пешком и до сих пор не вернулась, но рисковать не хотелось. И я проскользнула через калитку в саду. Хорошо связку с ключами удалось вернуть, иначе не знаю, как бы выкручивалась. Хотя... вроде в браслет встроен какой-то код.

В дом влезала через окно. Днем было тепло, и мама проветривала кухню и кабинет. Он для моих целей подошел идеально, им и воспользовалась. Немного усилий, тихий стон. Хорошо, что разросшиеся кустарники, усыпанные розовыми цветами, скрывают эту часть дома. Было бы неприятно, если бы какой-нибудь случайный прохожий увидел меня в мужской футболке, влезавшей в окно. Сегодня мое бедное самолюбие уже достаточно пострадало.

Получилось! А дальше — шлепки в руки и на цыпочках до своей комнаты.

Но у лестницы на второй этаж меня поджидала засада.

— Вот это видок!.. — протянул братец.

Его глаза заметно округлились, придав лицу комичное выражение.

— Последний вскрик моды? — сморщила хорошенький носик сестра.

Ряну месяц назад исполнилось пятнадцать, Лейси — почти тринадцать. Семья у нас дружная, но, как большинство подростков, эта парочка усиленно привлекала родительское внимание и периодически ненавидела меня за то, что это внимание имею в избытке. Как им объяснить, что я уже выть готова от чрезмерной опеки?!

— Где была?

Меня так и пожирали любопытные взгляды.

— А то вы не в курсе, — буркнула себе под нос и, растолкав их по сторонам, просочилась к лестнице. — Плавала.

— А...

Обернулась, строго прищурилась.

— Еще один вопрос, и родители узнают, где вы провели ночь перед отъездом!

На дискотеке. Как эта мелочь умудрялась туда просачиваться, до сих пор непонятно, но факт остается фактом. Я видела, как Лейси выбиралась через окно. М-да, видимо, это у нас родственное.

— Откуда знаешь, что мама поверит? — схватила за соломинку младшая.

— А ты можешь быть уверена, что я не засняла твой торжественный выход на мобильный?

— Джая, мы тебя обожаем, — не слишком искренне сообщили две насупленные мордашки.

Я хмыкнула себе под нос и отправилась в комнату. Ясное дело, они меня любят, а я ничего не записывала. Но мелкие ревнуют и иногда пакостничают, приходится показывать, кто здесь главный.

Щелкнув замком, я почувствовала себя куда уютнее. Чужую одежду поспешила снять и запихнуть в дальний угол шкафа. Завтра верну. Пряча футболку, впервые за прошедший час ощутила запах. Его запах. Сильный, резкий и невероятно мужественный, от которого опять бросило в жар, и кровь по венам побежала быстрее. Фу-ты! Не хватало еще на оборотня реагировать!

Все, решено. Завтра встречусь с ним, верну вещь и больше с волками даже не разговариваю. Даже если «который час» спросят, не подскажу!

Такой план подействовал успокаивающе. Везение мне сопутствовало: я успела переодеться в домашний костюм из облегающих брючек голубого цвета и удобной кофточки в тон, когда с улицы послышался звук подъезжающей машины. Мама вернулась. Наверное, не застав меня в бассейне, она еще заехала в магазин. Второй день на новом месте, нанять помощницу по хозяйству пока не успели.

Мозг зацепился за мелкую деталь: звук.

Серьезно? Я-то думала, у нас окна звукопроницаемые и, если закрыты, шум с улицы не пропускают...

Обо мне вспомнили примерно через час.

Укутавшись в плед, я бездумно рассматривала учебник. Несмотря на то что окна и дверь были плотно закрыты, слышать получалось почти все. Как сопутствующий позднему вечеру ветерок слегка шевелит ветки кустарников, кто-то из соседей торопливым шагом возвращается домой, и где-то вдалеке воют волки. Это с улицы. Домашние тоже добавляли ноток в звучащую в моей голове какофонию. Мама что-то делала на кухне, сестра негромко

включила музыку и, кажется, танцевала. Дома Лейси увлекалась спортивными танцами, так что этот переезд разрушил не только мой уклад. Она пропустит конкурс, к которому готовилась почти четыре месяца. А Риян вынужден по электронной почте общаться со своей первой девушкой. Родители вряд ли в курсе, но я-то знаю!

В дверь позвонили. Спустя минут пять мама мелодично простучала каблуками домашних туфель по лестнице.

Попытка войти без стука провалилась, я заперлась, проигнорировав недвусмысленную рекомендацию этого не делать. По ту сторону мадам Бушар проворчала что-то о своевольных дочерях и уже громче окликнула:

— Джая?

Пришлось в срочном порядке прогонять звуковое безумие и топать к двери.

— Прости, рука сама тянется к замку.

Я честно старалась выглядеть виноватой. Получалось плохо.

Но в этот раз ругаться никто не стал. Мама всмотрелась в мое лицо, и ее собственное вдруг стало обеспокоенным.

— Ты бледная. Все точно в порядке?

Она оттеснила меня вглубь комнаты и сама вошла, плотно закрыв за собой дверь.

— Просто устала. Новое место и все такое... И я скучаю по дому.

Вот здесь не лукавила. Ни единым словом!

— Я тоже, — тихо вздохнула родительница, отодвинула от стола крутящийся стул и элегантно опустилась на него.

Трудно было не залюбоваться. Ювелина Бушар всегда оставалась примером для подражания: красивая, ухоженная, с сознанием собственного достоинства. Куда мне до нее! Мы даже внешне не были похожи. Я не унаследовала ни ее миниатюрной фигуры, которая делала маму похожей на фарфоровую куколку, ни светло-золотистых волос, глаза — и те зеленые! Про характер вообще говорить нечего. Слишком мягкий. Ни разу у меня не получилось соответствовать требованиям! Как результат, старшей дочерью были всегда недовольны. Закономерно в общем-то.

— Аэробики у них нет, и я решила бегать по утрам в парке, — вынырнув из раздумий, сообщила новость.

— Лучше, чем совсем ничего, — поморщилась мама. — Как прошел день?

Что бы ей такое рассказать, чтобы не заслужить очередной укоряющий взгляд?

— Бродила по городу, осваивалась, потом плавала, снова гуляла, перед твоим приходом как раз занималась, — кивнула на плед с учебником. — И... кажется, у меня появилась первая знакомая на новом месте.

Не следовало этого говорить! Голубые глаза укололи, как если бы в них имелись настоящие иголки.

— Вряд ли тебе следует общаться с местными девочками, — сдержанно произнесла мама, но я уловила в ее словах четкий приказ. — Они... не как мы, понимаешь? Там свои правила, иные законы и...

— Марси — человек, — перебила я.

Желания слушать дальше не было. Ну что она со мной как с ребенком!

Несколько секунд в комнате стояла глухая тишина.

Лишние звуки пропали, только голова немного болела и подташнивало.

— Совсем? — наконец выдавила мама.

— Как мы с тобой. — Я фыркнула от смеха. Смотреть на ее изумление было весело. —

Здесь живут люди, просто их мало.

Еще недолгое молчание. Ей требовалось время, чтобы осознать.

— Ладно. Ужин через полчаса, только переоденься во что-нибудь симпатичное, у нас гость.

Этого еще не хватало!

Тащиться вниз и изображать вежливость не хотелось. Просто не было сил.

— Я не голодна и действительно очень устала. Может, ограничишься демонстрацией двоих младших отпрысков? — спросила с надеждой, хотя не особо верилось, что мне дадут поблажку.

Зря. Без меня семья смотрелась куда гармоничнее. Все светловолосые и голубоглазые, Риян и Лейси очень похожи на родителей. А я... наверное, пошла в отца? Почему же я не задумывалась об этом раньше, не спрашивала? Вообще о нем.

— Хорошо, — согласилась мама, чем окончательно шокировала меня. — Загляни к папе и можешь отдыхать. Только все равно переоденься.

Мадам Бушар удалилась, оставив наедине с вопросом о моем внешнем виде. Если не считать почти полного отсутствия сходства с остальными членами семьи, он меня полностью устраивал. Сколько себя помню, в зеркале отражалась миловидная девушка. Рост средний, не совсем тощая, но и лишнего ничего нет, лицо, что называется, сердечком, темно-русые волосы мягкими волнами спускаются на спину, светло-зеленые глаза. Ничего необычного, но себе я нравилась.

А этот гость не посчитает нас чокнутыми, если я спущусь к ним в вечернем платье? К чему вырядиться на пустом месте?

В итоге ограничилась тем, что расчесала волосы и тронула тушью ресницы. Хватит с них.

Знать бы еще, зачем я им понадобилась...

Из-за двери кабинета не просачивалось ни звука. Я специально постояла перед ней несколько секунд. Ничего. Вот так всегда: когда не надо, ушки вдруг сюрпризы подбрасывают, а как потребуется...

Постучав и дождавшись разрешения, я вошла.

— Добрый вечер.

И даже на улыбку расщедрилась.

Место гостя занимал мужчина в деловом костюме. На миг мне показалось, что тот самый, которого я уже видела днем, в мятом пиджаке и без галстука. Но нет, ошиблась. Другой. Просто телосложением похож, хотя, конечно, помельче оборотней, и галстук тоже где-то потерял. У них что, тут мода такая?

— Входи, солнышко, присаживайся. У меня к тебе дело, — распугал язвительные мысли ласковый голос приемного отца.

Случались дни, когда мне казалось, что Адастис Бушар любит меня больше, чем родная мать. Он не придирался, не выдвигал требований и не пытался давить, всегда казался внимательным, улыбался и смотрел с теплотой и даже искренне интересовался моими делами, когда находил на это время. График у папы всегда был напряженнейший, так что его внимание оказывалось особенно приятным.

А еще он меня удочерил, сразу же, как только женился на маме. В доме эта тема не обсуждалась, но в моей душе жила благодарность. Повезло маме, она встретила идеального

мужчину!

— Познакомься, Джая, это Дориан Арн.

Я кивнула, улыбнулась и протянула руку. Мужчина осторожно ее сжал и тут же выпустил. Его светлые глаза смотрели с вежливым интересом, ничего более.

— Очень приятно. У вас очаровательная дочь, Бушар.

На папином лице расцвела довольная улыбка.

Тем временем я заняла свободное кресло и приготовилась слушать. Не просто же так меня пригласили...

— Как себя чувствуешь на новом месте? — Не ожидала, а папа спросил о личном.

— Привыкаю.

Откровенничать при посторонних не хотелось. Да и нужно ли? Вещи счастливо возвращены, от Ланхольта я отделаюсь, больше вроде как проблем нет.

Но кто-то считал иначе.

— Мама волнуется, заметила?

— Еще как!

Я опасливо покосилась на гостя. Он внимательно вслушивался в разговор.

Это невежливо, между прочим! Зачем папа вообще его привел?

— За тебя больше всех.

— Разве я дала повод?

Совсем скрыть раздражение не получилось.

С примиряющей улыбкой папа покачал головой:

— Нет, разумеется. Но, Джая, ты взрослая девушка... — Ого! Такого ни один из родителей мне еще не говорил! — А оборотни — существа темпераментные, они не всегда способны удержать в узде инстинкты.

— К чему ты клонишь?

Я нахмурилась, почувствовав неладное. И предчувствие не подвело.

— По работе мне часто приходится носить при себе важные документы. — Папа заметно нервничал и начал издали. Не к добру... — Поэтому местное правление выделило охрану, по одному представителю от каждой стаи и от человеческой общины.

Как реагировать на совершенно неинтересную информацию, просто не знала, поэтому ограничилась лаконичным:

— Понятно.

— Мне удалось договориться, — продолжал родитель, — чтобы Дориан некоторое время побыл твоим телохранителем. Как тебе идея? Мама будет спокойна, и ты сможешь без опаски ходить, куда пожелаешь.

В первый момент просто не поверила своим ушам и впиалась ногтями в ладонь, желая прогнать наваждение. Я? С телохранителем?! Большого бреда еще не слышала. Но лица обоих мужчин оставались предельно серьезными, из чего следовал закономерный вывод: конкретно этот бред является реальностью. Моей реальностью.

— Ни за что, — категорично выдала я и затравленно оглянулась на дверь.

— Джая, не глупи...

— Папа, скажи, а Лейси тоже полагается охрана? Или, может быть, Рияну? — Меня начинало трясти.

Кто им дал право вторгаться в мое личное пространство?!

— Дорогая, они еще дети, — немного натянуто улыбнулся родитель. — Думаю, здесь

можно обойтись одними браслетами.

— А со мной, выходит, нельзя?

Внутри kloкотало от ярости. Как так? За что?!

— Скоро полнолуние, — вмешался в наш диалог гость. Его голос звучал низко и опасно. — На три дня Логово сойдет с ума. Когда над оборотнями берут верх жажда крови и низменные инстинкты, местные люди вообще стараются не высовываться из домов. И все равно ни один месяц пока не обошелся совсем без жертв. Ты же не хочешь вписаться в местные криминальные хроники?

Будь это сказано иным тоном... Но Дориан почти рычал, и в его голосе звучала такая ярость, что вся моя жажда свободы затухла. На смену ей вдруг пришла мысль о том, что его, скорее всего, выделила человеческая община. И... могу ошибиться, но, кажется, он презирает и ненавидит волков.

Оценив произведенный эффект, Дориан без особого желания улыбнулся одними уголками губ и перешел к исполнению служебных обязанностей:

— Буду завтра в девять. Джая, пожалуйста, распиши мне свой примерный план на день.

Я безразлично кивнула и, не прощаясь, в полном оцепении вышла в коридор.

Думала, как только окажусь в своей комнате, запрусь и разреюсь от досады и несправедливой обиды. Но из всего этого выполнила только первое и еще час просидела на полу, прислонившись спиной к двери. Без единой мысли в голове. Обида постепенно таяла, привыкаю, наверное. Протест, наоборот, возрастал. А разве мне не дали повода? Выдернули из привычной среды, оторвали от друзей, отодвинули на год поступление в университет... засунули на псарню, по нелепой ошибке именуемую городом! И кто бы тут не взбесился?

Поднявшись, я начала разбирать оставшиеся вещи. Когда руки выполняют монотонную работу, думается легче.

Итак, что мы имеем? Ну, кроме телохранителя.

Странное поведение родителей. Более чем странное. Почему пекутся только обо мне? Если бы ситуация была как-то связана с работой отца, она бы отразилась и на Рияне с Лейси. Но нет, в их случае семья ограничилась обычными мерами безопасности. Тогда почему все дружно надели на меня? И главное, если в Логове так опасно, для меня опасно, почему было не оставить старшую дочь дома? Такой вопрос поднимался, я бы сдала вступительные экзамены и прекрасно обошлась год без чрезмерной опеки. На крайний случай можно позвонить или прислать электронное сообщение. Но нет, мама с папой даже слушать не захотели!

Ничего не понимаю... И спрашивать наверняка бесполезно. Но совсем лишиться себя свободы не дам!

Приняла решение, мстительно улыбнулась и стала продумывать план, который напишу для Дориана. О, этот день мой новоявленный телохранитель запомнит надолго!

Утро началось со скандала. Родители ссорились шепотом, но это происходило впервые на моей памяти, так что я уверенно записала этот случай в грандиозные и исключительные.

Тот факт, что дело было в семь утра, и сама я все еще лежала в постели, а шипели где-то на первом этаже, удивления почему-то не вызвал.

— Адастис! — разъяренно, но предельно тихо рычала мама. — Как ты посмел притащить в дом эту мерзость?! Ты, как никто другой, знаешь, как я к ним отношусь!

— Но, дорогая...

— Да еще на ужин! — продолжала истерить моя всегда сдержанная мама. — Да еще приставить эту тварь к Джае! А ты подумал, что он может сотворить с бедной девочкой? Конечно, нет, она же не твоя дочь...

— Ты перегибаешь, — тихо, но твердо перебил ее папа.

Несколько секунд слух улавливал лишь звенящую тишину.

Напрасно она так в самом деле. Папа никогда не делал разницы между мной и своими собственными детьми. Если бы и хотелось придраться, не к чему.

— Этот оборотень не приблизится к моему ребенку. Ясно? — спокойно и четко произнесла мама. Это была уже не истерика, а озвученное решение.

— Дориан — полукровка. Я думал, ты немного разбираешься в таких вещах, — возразил папа. Следом я услышала звук открываемой двери. — У него нет инстинктов, и он не способен обращаться в волка. Зато достаточно силен, чтобы защитить нашу девочку в случае чего. Парень ненавидит оборотней не меньше твоего. Подумай об этом, Ювелина.

Внизу грохнула дверь, и установилась тишина.

Я вздохнула и выбралась из-под одеяла. Потянулась. Звуки схлынули, теперь на голову тугим обручем давила тишина. Как и вчера, после кратковременного обострения слуха у меня начала болеть голова.

Срочно в душ! Теплилась слабая надежда, что это поможет. Если потороплюсь, как раз успею сходить на пробежку до того, как заявится телохранитель. Ее я в план на день не вносила.

О том, что случайно подслушала, старалась не думать.

— Доброе утро, мам! — крикнула в приоткрытую дверь кухни. — Помощницы по хозяйству еще нет?

— Здравствуй, солнышко, — вымученно улыбнулась мама и кивнула на сковородку с пухлыми оладушками. Раз жарит сама, видимо, нет. — Уже троих забраквала. Вряд ли в этой дыре удастся найти кого-то подходящего.

Они были волчицами? Слава благоразумию, мне хватило ума проглотить вопрос.

— Я бегать.

— Постарайся успеть к завтраку.

Когда выходила из дома, меня провожали взглядами две завидушие мордашки в окнах. Им-то в школу! Папа позаботился, чтобы младших зачислили в учебное заведение при человеческой общине. А тут вся такая свободная и независимая я! Вряд ли брат с сестрой понимают, что в реальности все иначе.

Выжигающая изнутри обида на весь мир в общем и родительский произвол в частности подталкивала на мелкие пакости. Я обернулась и показала окнам язык. Даже на душе

полегчало, честное слово!

Местный парк больше напоминал дремучий лес. Большой, просто огромный, с высоченными мрачноватыми деревьями и с трудом просматривающимися в траве дорожками. То еще великолепие! Но пахло здесь изумительно, хвоей и разнотравьем. И небо над головой было светлое-светлое, почти белое.

Настроение потихоньку ползло вверх, боль прошла, браслет на запястье внушал чувство уверенности, а в наушниках что-то романтичное мурлыкал один популярный исполнитель. Я бежала. Легкий ветерок приятно охлаждал щеки. А это круче, чем какая-то аэробика!

И тут — удар!

Врезавшись в неожиданно возникшее на пути препятствие, я ойкнула, отлетела на пару шагов и плюхнулась на попу. Тем более унижительно, учитывая, что надо мной возвышался сероглазый красавчик Дахор. Нет, не так! Мерзкий оборотень Дахор. Тогда почему вместо того, чтобы, как и полагается пострадавшей, разозлиться, я мысленно прикидывала, как сейчас выгляжу?

Облегающий костюм из кофточки и шортиков персикового цвета, белые кроссовки, плеер, покрасневшее от бега лицо, сбившееся дыхание. Может, надо улыбнуться? Нет, обойдется.

— Опять ты! — с нотками удивленного восхищения выдавил парень и протянул мне руку.

Помощь я приняла и через пару секунд снова оказалась в вертикальном положении.

— Не знала, что это твой личный парк, — ответила едко, отряхиваясь.

Оборотень недовольно засопел:

— Теперь знай. Эту часть города занимает моя стая, парк тоже наш. Бело-черные и так отхватили себе целый лес.

Кажется, сероглазому данный факт как кость поперек горла.

Тем временем я наконец привела в порядок шорты, подула на содранную ладошку и еще раз взглянула на парня. Тоже в спортивном, и на шее болтаются наушники. Еще не хватало, чтобы привычки у нас оказались одинаковыми!

— Учту, — буркнула я и попыталась снова сделать утро приятным, то есть побежать дальше, но Дахор не дал. Поймал за руку.

— Сегодня тебе повезло.

— Ты меня не съел? — невинно хлопнула ресницами я.

Бояться его не получалось, хотя, по идее, стоило бы.

— Всего лишь толкнул и не извинился.

Снова сопение, даже урчание, слышащееся как будто из груди брюнета.

— Это ты налетела на меня, я к тому времени остановился. А повезло, потому что обычно я бегаю не здесь и не в человеческой ипостаси. Через пару улиц город заканчивается, и начинается настоящий лес.

И к чему он мне это сообщил? Совершенно ненужная информация.

— Отлично!

Я кивнула и попыталась высвободить руку. Не вышло.

— Завтра там? — вдруг спросил Дахор, отчего я чуть опять не упала.

— Ну уж нет! — искренне выдохнула я и все-таки вырвала конечность из его хватки, потерла запястье. — Отлично — это значит, что мы больше не встретимся.

Волк в человеческом облике озадаченно моргнул:

— Но почему?

— Потому что!

— Я же тебе нравлюсь, по глазам вижу!

Какой самоуверенный!

— Вот уж точно нет, — осадил нахала спокойно, с легким превосходством в голосе. Чисто внешне вообще-то да, но в остальном... нет и еще раз нет! — Не обольщайся, я предпочитаю более взрослых мужчин, а не щенков, которые смиренно ходят на поводке у подружки.

Мамочка, что я несу?! Как будто специально его задираю.

— Что ты хочешь этим сказать? — рычащим от напряжения голосом уточнил сероглазый.

— Только то, что уже сказала, — стараясь сохранять спокойствие, но внутренне дрожа, подтвердила я. — Все, я побежала. Весь день расписан буквально по часам, мне не до твоего уязвленного самолюбия.

И я действительно побежала, как могла быстро, почти уверенная, что он будет преследовать! Но секунды складывались в минуты, а ничего, кроме слабой музыки из выпавших из ушей наушников, шума ветвей над головой и стрекота сверчков в высокой траве, не слышалось. Приближающихся шагов так точно.

Остановилась, оглянулась через плечо.

Никого.

Злясь на себя, я снова вставила наушники и без особого энтузиазма потрусилась дальше. Внутри словно сжалась тугая пружина. Напряжение сумасшедшее, и где получит выход — неизвестно.

Дома легче не стало. Только открыла дверь, а в холле младшие шушукуются. И косилась парочка на меня странно. Обиделись? Или я все-таки испачкалась?

— Правда, что у тебя будет личный телохранитель? — сморщив хорошенький носик, недоверчиво спросила сестра.

— Круто! — Риян изо всех сил всматривался в закрытую дверь отцовского кабинета, но, увы, одного любопытного взгляда оказалось мало, чтобы прожечь в ней дыру.

О чем говорят по ту сторону, слышно не было. Даже мне.

— А нам почему не наняли? — немного обиженно протянула Лейси.

— Можете взять моего, — щедро разрешила я и отправилась приводить себя в порядок к завтраку.

В глубине души еще теплилась надежда, что мама откажется от услуг Дориана, но что-то подсказывало, что этого не случится. Ладно, будем искать способ сосуществовать, друг другу не мешая. Главное, чтобы мой надзиратель служебного рвения проявлял как можно меньше... а в остальном найду, как его использовать. Расскажет мне о местных порядках, поможет настроить навигатор и будет таскать пакеты из магазинов.

Отыскала в ситуации положительные моменты, и жизнь показалась уже не такой мрачной. Прорвемся! Я приняла душ, влезла в светлые джинсы и белый топ, осталась довольна внешним видом и потопала вниз.

Домашние плюс один уже собрались за столом. На тарелке, приготовленной для меня, уже лежали три маленьких пухлых блинчика, щедро политых сиропом. Выразительный такой намек, сколько нужно съесть. На пропущенный ужин мама еще могла закрыть глаза, но завтракали мы всегда вместе.

— Почти не опоздала. — Я улыбнулась, скрывая смущение от присутствия постороннего в доме, и опустилась на единственный свободный стул.

— Ешь. — Мама строго указала на тарелку.

— Доброе утро, Джая, — негромко поздоровался Дориан и внимательно посмотрел на меня.

Кивнула. Чуть не подавилась!

— Вы пришли раньше.

Где-то на полтора часа, если быть точной. Но придирааться было лень.

Мой новоявленный телохранитель отрезал кусочек пухлого блинчика, обмакнул его в сироп, сунул в рот, проглотил. Маме досталась благодарная улыбка. Кажется, кто-то очень хочет прийти ко двору...

— Давай на «ты», а? — вдруг предложил Дориан и повел плечами, скрывая смущение. — У нас как-то не принято «выкать». Я буду сбиваться.

— Не вопрос, — согласилась. — А что, с жожаками вы тоже вот так, неформально?

Ну, он же некоторым образом оборотень... А мне интересно!

— Я никогда не жил в стае, — отозвался мужчина.

На симпатичное лицо набежала тень.

— Но вообще, да. Здесь уважение выражается другими способами.

Выяснить, как именно, не успела.

— Па-а-ап, — проняла Лейси, — так почему у нее есть охранник, а у нас с Рияном — нет? Джая более ценная?

Пока под окнами не просигналил школьный автобус, мы всей семьей выясняли именно этот вопрос. Еще один повод для ревности. Неужели родители не видят, что от их действий в итоге плохо всем? Я чувствую себя как на длинном поводке, мелкие злятся, что их якобы любят меньше.

Наконец младшие, прихватив обед, убежали учиться, папа тоже засобирался, а я повела Дориана знакомиться с планом на день. Внутри щекотной волной разлилось предвкушение. Кому-то предстоит серьезная проверка на выносливость!

— Магазины? Встреча с подружкой? Салон красоты? — потихоньку сходил с ума полуоборотень. — Хм. Ты же это не серьезно...

— Эй, — хотелось смеяться, но пока терпела, — мне восемнадцать, и у меня полно свободного времени!

Вид у него был бедный. И это мы еще даже из дома не вышли!

— Джая, ты же это не серьезно? — Дориан затравленно попятился к двери.

Я как раз рылась в шкафу в поисках подходящей сумки. Учítывая вчерашнее происшествие, покупок будет много. Потерянное плюс моральный ущерб.

— Слушай, а если я на свидание соберусь? Ты со мной пойдешь?

— Расценивать как приглашение? — через секунду спросили в самое ухо.

Рефлекторно я подскочила и отодвинулась на шаг. Быстро же он взял себя в руки! Зауважать, что ли?

— Спасибо, обойдусь, — немного не в тему бросила я, зато гордо!

Как только определилась с сумкой, мы заглянули к маме предупредить и пошли. Сначала гулять.

С Марсией я договорилась на полдень, итого свободного времени два часа. Честно собиралась устроить Дориану экзекуцию магазинами, но на улице было так хорошо,

солнечно и при этом не жарко, что, дойдя до печально известного уже «Модного шока», я не выдержала и издала тихий стон. Себе-то можно и признаться: не люблю я это дело.

То есть нет, не так. Новые вещи — обожаю, но сам процесс охоты порой вызывает смешанные чувства.

— Что-то не так? — Мой надзиратель проявлял подкупающее участие, и я решила немного пожаловаться:

— Дома можно было делать покупки по каталогам через интернет, но здесь я этой функции не нашла. — Взгляд выразительно скользнул по браслету, светящемуся зелеными огоньками. — Ненавижу это захоlustье! Прости, сорвалось.

Дориан перехватил мое запястье и внимательно всмотрелся в браслет.

— Нормальная провинция, — пожал плечами равнодушно. — В Ростани полно таких, волки не любят крупные города.

— Почему? — Я аккуратно высвободила руку.

— Стаи конкурировать начинают.

В распахнутом окне магазина как раз мелькнула Гленда. Волчица выглядела мило в просторной юбке в пол и рубашке в мелкий цветочек. Ни за что не скажешь, что зубастая. Но входить внутрь мне окончательно расхотелось.

— Она владелица? — спросила, чтобы потянуть время.

— Особа не очень приятная, но хваткая, — неприязненно рассматривая симпатичную в общем-то девушку, отозвался мой спутник. — Магазин ей остался от мужа, его вольные волки подрали. Однако должен признать, действительно приличное место здесь организовала именно она.

Не задумываясь о том, что со стороны это выглядит не очень прилично, я внимательнее присмотрелась. Ладно, откровенно таращила глаза!

— Какого мужа?! Она же моя ровесница!

— Не совсем. И волчиц достаточно рано отдают замуж, если обстоятельства складываются нужным образом.

До введения в местные реалии мы добрались несколько раньше, чем я планировала.

— Джая, запомни, по большей части здесь живут не люди!

Такое забыть трудно! Я кивнула и все-таки толкнула дверь. Тут же привычно звякнул колокольчик, сообщая хозяйке о появлении первых в этот день покупателей.

— Если пообещаешь мне обзорную экскурсию по Логову с подробнейшим разъяснением местных порядков, уложусь в десять минут, — прошептала Дориану, пока Гленда буравила нас подозрительным взглядом из-за кассы.

Купить у нее я планировала только рюкзак или спортивную сумку. При условии, что вещь должна мне нравиться и при этом быть достаточно качественной, мне с ней минимум год в спортцентр ходить.

— Заметано! — таким же шепотом отозвался полуволк.

— Надеюсь, не меня обсуждаете? — с натянутой, но милой улыбкой уточнила Гленда. — Проходите, не загораживайте дверь.

Вчера среди подруг Ирмы ее не было, но столь разительную перемену я списала на визит Ланхольта в дом моей так называемой соперницы. С чего бы еще задиристая волчица вдруг стала ласковой и пушистой?

Дальше было совсем странно: Гленда бабочкой порхала вокруг меня, предлагала то одно, то другое и улыбалась, улыбалась! Даже не поленилась принести со склада пару

рюкзачков из тех, что еще не успела выставить. Сказать нечего, я была в шоке, правда не модном, а самом обыкновенном.

И только когда большинство вариантов оказались отвергнуты, а я обосновалась у большого зеркала с тремя выбранными рюкзаками, определяясь окончательно, всплыла истинная причина резких перемен в поведении одной хитрой особы. Хозяйка магазина оставила меня в покое и вернулась за прилавок, рядом с которым ждал Дориан. Плавная походка, встряхивание волосами, зазывная улыбка... Немного неловкое движение плечами, и одно из них оголилось.

Черт, да она заигрывает!

Открытие позабавило, потому что объект флирта все так же стоял истуканом. Кажется, он даже не заметил, смотрел исключительно в окно. Неудивительно, ему, наверное, жарко в костюме.

— Минералки? — сориентировалась владелица «Модного шока».

— Нет, спасибо, — сдержанно отозвался мужчина.

— Я включу кондиционер!

— Это необязательно, мы сейчас уйдем.

Еще интереснее! Дориан в курсе, что одна симпатичная волчица запала на него, и абсолютно ее игнорирует. Неудивительно, что она бесится и срывается на окружающих. Главное, не остаться опять крайней.

Взгляд почувствовала почти как тычок в бок. Я виновато улыбнулась, ибо в отведенное время все-таки не уложились, схватила удобный оранжевый рюкзачок и поскакала к кассе.

— Полчаса. — Как только вышли, Дориан продемонстрировал мне часы и выразительно постучал пальцем по циферблату.

— Модель не очень, — сморщилась я.

А телохранитель и в этот раз не остался в долгу:

— Ну, уж прости, у меня нет богатых родителей.

Хотела пошутить, а в итоге получила упавшее настроение и какой-то неприятный осадок в душе. Теперь он наверняка посчитает меня заносчивой!

Хм. А мне должно быть до этого дело?

Целую улицу прошли в молчании, после чего я все же сдалась:

— Вообще-то ты мог бы сделать вид, что не обратил внимания на время.

— Если учесть, что рядом постоянно вертелась это мегера, такой подвиг оказался выше моих скромных возможностей, — парировал Дориан.

Язва он, конечно, порядочная, но именно в этот момент я окончательно пришла к выводу, что мы подружимся. Общий язык найдем точно.

— Она — красotka...

— Не заметил.

— И вела себя мило. Ну, признай!

— Извини, не обратил внимания.

Непрошибаемый тип!

Пока я находилась под впечатлением от стойкости Дориана, он предложил план действий: прямо сейчас гуляем по городу, потом относим домой рюкзак и заодно показываемся на глаза маме, в назначенное время встречаемся с моей подругой, а вечером — пикник. Учитывая, что других планов у меня не было, спорить не стала. Сидеть в четырех стенах вряд ли будет веселее.

По сравнению с мегаполисом, к которому я привыкла, Логово действительно казалось крошечным городишком с сонной атмосферой. Никаких высоток, шумных улиц, лотков с газетами и едой на каждом шагу. Самые высокие здания имели пять этажей, но в основном это было что-нибудь административное. Много парков, маленьких магазинчиков, мне особенно понравились с самодельными сувенирами и домашним мылом. Мы честно гуляли весь положенный час, но не успели обойти даже центральную часть города, которую занимала человеческая община.

Все это время Дориан вводил меня в курс местных дел.

И если про две стаи я уже была наслышана, а про человеческую общину узнала вчера, то информация о полукровках и обо всем, что касается луны, стала открытием. Неприятным.

Одно было тесно связано с другим. В полнолуние зверь преобладает, оборотень теряет над собой контроль, и в результате у местных жителей появляются проблемы. Много проблем: от ремонта мебели в каком-нибудь баре до появления на свет ребенка вне стаи или кого-нибудь загрызенного. Инстинкты, чтоб их.

Уже и посты на улицах выставляли стали, и горожанам без крайней надобности рекомендуют в опасные дни не высовываться из домов, а все равно ни один месяц не обошелся без происшествий.

Что примечательно, почти все «подвиги» принадлежали волкам Рендалла. Представители второй стаи не то слишком хорошо себя контролируют, не то просто умеют скрывать свои проделки. Во всяком случае, ни одного полукровки от бело-черных Дориан пока не встречал. Он вообще мало знал о второй стае...

— Если здесь так опасно, почему люди не переберутся куда-нибудь в другое место? — с полным непониманием спросила я.

На что он только плечами пожал:

— Кто-то уезжает, другие остаются.

— Лично я бы на их месте сразу смоталась!

На своем, впрочем, тоже, да кто же меня отпустит!

В общем, привычек местного населения понять так и не смогла, но когда Дориан сказал, что те три дня мне надо будет пересидеть дома, согласилась, не раздумывая. Даже пререкаться не стала. Расставаться с жизнью я не собиралась и детей заводить пока не планировала.

Заглянули домой, перед светлые мамины очи, взяли покрывало для пикника и пошли к Марси. Узнав, с кем именно нам предстоит встретиться, полукровка заметно расслабилась. И хотя сам с девушкой был почти не знаком, отсутствие у нее шерсти и когтей, по его мнению, делало Марси почти идеальной.

— Третий день в городе, а уже успела отхватить себе парня! — хихикнула рыжая, вся в кудряшках Марси, углядев приближающихся нас.

Мы опоздали минут на пятнадцать, за что я собиралась просить у нее прощения чем-нибудь очень вкусным и жутко вредным.

— Его наняли меня охранять, — не хотелось, но пришлось признаться.

Все равно когда-нибудь всплывет.

— Значит, правду говорят? — задохнулась от восхищения моя новая подруга.

Так, что-то я не поняла...

— О чем?

— Да о тебе же! — Она чуть не пританцовывала от нетерпения. — По слухам, вчера на

тебя напали наши волчицы, а Ланхольт заступился, и потом вы вместе уехали в его замок!

Все слышали звон? Это моя челюсть упала.

Общепризнанный факт, что в небольших городах слухи разлетаются быстро. Но что еще и сплетнями обрастают на ходу... М-да, вот это попала.

— Джая, — скрипнул зубами Дориан. — Так и было? И... какого черта Ланхольт делает в городе?

— Без понятия, мы не настолько близки. — Я отчего-то сначала ответила на второй вопрос. Потом, напоровшись на крайне недовольный взгляд охранника, решила внести ясность: — Слушайте, а у него что, правда есть замок? Настоящий?

— Джая! — ну очень недовольно произнес Дориан.

— Ага! Красивый такой, ты бы видела! — воодушевленно затрясла кудрявой головкой Марси. И, опомнившись, уточнила: — Так ты что, не видела?

— Ты хоть понимаешь, недоразумение, что я просто обязан рассказать все Адастису и Ювелине? — продолжал наседать полуоборотень.

Мм, а они не могут говорить не хором? Или хотя бы об одном? У меня начинала болеть голова.

— Значит, так! — рявкнула я, и все тут же затихли. — Случай с волчицами был, но они не нападали, просто трусливо искромсали мою одежду. Потом появился этот ваш Ланхольт и одолжил мне футболку. Он же отвез домой. В смысле ко мне домой. Есть вопросы?

Нет, их не было. Марси вздохнула разочарованно, Дориан — успокоенно, и мы наконец пошли по магазинам.

— Рассказать родителям все равно придется, — предупредил телохранитель.

— Зачем? — не без удивления спросила я, тихо радуясь, что о свидании хватило ума промолчать.

— Или мы или сплетни. Безопаснее первый вариант.

Ага. Ну, если так, то конечно. Дело прошлое, может, и не влетит. И вообще, я взрослая девочка! Могу ходить в чьей хочу футболке!

Следующие часа два Дориан героически выдерживал пытку магазинами. Даже не пожаловался ни разу! Мы с Марси подошли к делу ответственно, каждая считала своим долгом покрутиться в новом наряде перед мужчиной, стоящим с каменным лицом, чтобы узнать его беспристрастное мнение. В итоге накупили всякого разного, я оторвалась по полной, компенсируя моральный и материальный ущерб! Последним в списке торговых точек был продуктовый магазин. Местные гордо звали его супермаркетом, но, на мой взгляд, — обычный магазин. Не очень большой.

— Родители совсем не контролируют твои траты? — полюбопытствовал охранник.

— В браслет встроена мини-карта для расчетов, она подключена ко всем кредиткам, — чувствуя некоторую неловкость, начала объяснять я. — Мы давно оговорили сумму, которую я могу потратить в месяц без отчета. Если что-то уходит сверх меры, просто предупреждаю маму.

Там, где мы раньше жили, все так делали. В крайнем случае родители всегда могут запросить в отделении банка выписку со счета, где будут перечислены все операции. Но я заметила, как вытянулось лицо Дориана.

На этом денежную тему оставили. Впереди был пикник.

Расположились в том же парке, где я бегала утром, у покрытого тиной пруда. Не сказать, чтобы место было уж очень красивое, зато тихое и какое-то удивительно уютное. Марси

расстелила покрывало, я распотрошила бумажные пакеты, извлекая из них готовые бутерброды со всякой всячиной, яблоки и пластиковые бутылки с холодным чаем.

Когда наелись и разговоры о всякой ерунде стихли, я решилась задать давно вертевшийся на языке вопрос:

— А кто вообще этот Ланхольт? Почему все так всполошились?

Парочка, владеющая интересной информацией, переглянулась.

— Белый волк, — первой заговорила Марси. — Единственный сын вожака Вимара.

Влипла! Если за дитяtko второго волка в стае меня чуть не загрызли, то теперь... Мне не без оснований стало страшно. Может, ну его, это свидание? Доказать самостоятельность и независимость, конечно, хочется, но жить и оставаться невредимой хочется намного больше.

— Он слинял из города несколько лет назад. Думали, что с концами, — Дориан решил поддержать разговор. — Собственно, это все, что о нем известно.

— Джая, — Марси понизила голос и уставилась на меня с надеждой, — а он точно не говорил, зачем вернулся?

Я помотала головой, лениво теребя пальцами длинную травинку.

— Точно. Да мне и неинтересно было, если честно.

— Вот это правильно! — одобрил телохранитель, придвинулся ближе и взъерошил мне волосы. — Держись от волков подальше, тогда проблем точно не будет.

Он был прав, целиком и полностью прав, но во мне всколыхнулась волна протеста. Надоело, что все указывают! Сами бы попробовали жить под постоянным контролем!

— Выходит, и от тебя надо держаться подальше? — спросила зло.

— Почему? — Вопрос прозвучал недоуменно.

— Ты же тоже отчасти...

Не понимаю, на что он обиделся?! Но факт остается фактом, оставшееся время говорили только мы с Марси. Успели обменяться контактами, и новая подруга рассказала немного о себе. Впрочем, ничего интересного: из простой семьи, мать умерла несколько лет назад, отец женился повторно. В новой ячейке общества девчонка чувствовала себя некомфортно и, как только окончила школу, съехала. Устроилась на работу в прачечную, теперь живет в комнатке при ней. Близких подруг нет, парня тоже. Одним словом, тоска.

Когда мы распрощались, и Марси пошла своей дорогой, между мной и Дорианом установилось неприятное молчание. Оно было наполнено странной неловкостью со стороны полуоборотня и моими муками совести. Черт, да это же всего лишь слова!

Охранник сдал меня с рук на руки относительно спокойной маме и собрался откланяться. И вот тут моему терпению пришел конец!

— Ты что, обиделся?

Я выбежала следом за ним в холл.

Притормозил. Обернулся.

— Нет.

— Оно и видно!

— Джая, мне пора.

И не уходит. Наверняка специально, чтобы я хорошенько прочувствовала глубину своей ошибки.

— Я не знала, что у тебя с этим проблемы. Прости, больше не буду.

— Проблем нет, — сухо отозвался Дориан. — Пожалуйста, постарайся, чтобы их и у тебя в ближайшие три дня не возникло. Увидимся.

Дориан открыл дверь и шагнул за порог.

— Постой! — Я бросилась следом. — А что будет в эти три дня?

— Полнолуние. — Он остановился так резко, что чуть не упал. — Я думал, ты в курсе.

С чего бы это, интересно?

— Да как-то не интересовалась... — виновато призналась я. Хотя, по идее, следовало. — Уже этой ночью?

— Нет, следующей. Но повышенная активность волков может проследиваться уже с середины завтрашнего дня.

До этого момента я еще сомневалась, но сейчас, вопреки логике и всем законам здравого смысла, вдруг подумала, что еще успеваю сходить на свидание. Знаю, глупое решение, но все же...

В итоге договорились, что это время я безвылазно сижу дома, а Дориан будет связываться со мной раз в несколько часов, чтобы убедиться в безопасности подопечной. Сам он вместе с другими полукровками обязан патрулировать улицы, следовательно, на большее внимание моей скромной персоне рассчитывать не приходится.

Три часа спустя я на цыпочках металась по комнате. Вроде ничего не упустила. Домашним пожелала спокойной ночи, свет у себя давно выключила, темноту разбавлял только экран работающего ноутбука. Вряд ли кто-то сюда войдет, но дверь я на всякий случай заперла.

В крови чувствовался явный перебор адреналина. Он дурманил, кружил голову и вызывал нервную улыбку на губах. Не то чтобы меня так сильно влекло на свидание с Ланхольтом... Дело в другом. Первое позднее свидание. И впервые тайное. К тому же парень симпатичный. Что еще надо для счастья нормальной девушке?

Ответ оказался прост. Немного, просто чтобы он не был оборотнем.

Приблизившись к зеркалу, я в очередной раз критически осмотрела себя. К чему бы придаться? Коротенькое черное платье, туфли на шпильках того же цвета. Из украшений — только маленькие серебряные сережки. Сумочка-клатч. Немного макияжа, волосы я распустила и выпрямила.

Браслет! Вот он был явно лишний. К тому же... а вдруг в навигатор встроена система для отслеживания перемещений? Я не знала наверняка, но если хорошенько себя накрутить, можно всякого напридумывать. И что делать? Совсем снять — страшно, а оставить... ну правда не смотрится!

В итоге выбрала середину и положила браслет в сумку. Огонек-индикатор тут же погас, поскольку работает, только когда ощущает тепло человеческого тела. Но это ничего. Судя по тому, что я видела за минуту до того, как избавилась от несимпатичной штуковины, папа и брат с сестрой тоже сняли на ночь свои. Только мама оставила.

Мысленно пожелав себе удачи, я распахнула окно.

Первыми вниз полетели туфли и почти бесшумно упали в траву. Однако сердце все равно замерло в страхе. Я постояла несколько секунд, прислушиваясь. Вроде тихо... Выбросила сумку, следом футболку и осторожно взобралась на подоконник сама.

Путь вниз предстоял нелегкий. Нужно было выбраться из окна, закрыть его, но неплотно, чтобы оставалась возможность вернуться тем же путем, если через дверь не получится, потом перебраться на ветку растущей рядом яблони и уже по дереву спуститься вниз. Честно говоря, я слабо себе представляла, как смогу это проверить. Но адреналин в

крови бурлил, и очень хотелось что-нибудь кому-нибудь доказать. Себе в первую очередь.

В общем, побег оказался делом долгим и не особенно интересным. Кровь грохотала в висках, вспотевшие от страха ладони постоянно с чего-нибудь соскальзывали, удивляюсь еще, как мне удалось не наделать шума. Но спустя каких-то полчаса ступни коснулись земли. Трясущиеся колени тут же подогнулись, и я плюхнулась в траву.

Нет, возвращаться буду через дверь как все нормальные люди! Между нагоняем от мамы и вероятностью свернуть себе шею выбираю первое.

Еще минут пять искала в траве разбросанные вещи и приводила себя в порядок. Как ни странно, не поцарапалась и внимания не привлекла. Правда, опоздала на полчаса... Обидно будет, если я ради этой встречи преодолела столько препятствий, а он не дождался!

Мысль придавала ускорения, и я понеслась через сад. Хорошо все-таки, что садовника пока не наняли. Тут такие заросли, что стаю волков спрятать можно, никто и не заметит.

Выскочила в проулок — темно. Неужели правда уехал? Или вообще не появлялся? Но не успела досада как следует обжечь все внутри, как вокруг талии обвилась сильная рука, и меня потащили куда-то в сторону. Еще и рот зажали, чтобы уж точно не закричала.

У меня сработал рефлекс. Видимо, защитная реакция. И вместо того чтобы пытаться кричать и дергаться, я взяла и укусила прижатую к губам ладонь. Сильно так! Ну а чего он... Во рту тут же ощутила привкус крови.

— Совсем дур...очка? — в последний момент смягчил высказывание Ланхольт и резко выпустил добычу из рук.

Как водится, что делать с неожиданно свалившейся на голову свободой, я не знала и только чудом устояла на ногах. За соседский забор ухватилась. Глаза привыкли к полумраку, даже кровоточащий след от укуса на ладони парня рассмотреть удалось. Сильно я его прихватила!

— Оскорблять необязательно, — буркнула, не скрывая обиды. — Сам виноват. Я испугалась, между прочим.

Разноглазый достал из кармана светлых штанов платок и аккуратно обмотал ладонь.

— Ладно, шутка не удалась, — с неохотой признал он. — Но ты опоздала больше, чем на полчаса, плюс покусала меня.

— И что?

Было немножечко совестно, но я упрямо продолжала делать вид, что обижена.

— Два — один. Учти, я в долгу не останусь.

Прозвучало как угроза, но ответным чувством был разве что азарт.

Я вручила блондину футболку, и мы пошли к машине. Мимо домов, в которых поселили приезжих, серебристый автомобиль полз со скоростью полудохлой гусеницы. Ланхольт опасно не включал фары. Вечером в Логове было тихо, нам до самой территории оборотней ни одной машины не встретилось. Только несколько прогуливающихся парочек.

Как только освещение стало приемлемым, я отыскала в сумочке зеркальце и начала поправлять макияж. Периодически косилась на спутника. А он в свою очередь — на ранку, обмотанную белоснежным платком. Еще и ворчал что-то о надвигающемся полнолунии.

Минут через десять это начало раздражать.

— Не знала, что ты такой неженка, — фыркнула я и одарила парня насмешливым взглядом.

Ответной улыбки не последовало.

— Это все волк и полная луна, — процедил сквозь зубы он.

— Прости, не совсем тебя понимаю...

— Укус перед полнолунием у нас означает призыв к спариванию, — любезно просветил меня разноглазый.

— То есть я только что предложила тебе... — Я запнулась, подбирая наименее пошрое определение. В горле застрял ком, щеки запылали.

— Отправиться в какое-нибудь тихое место и провести время с пользой, — ухмыльнулся оборотень. — Кстати, такие приглашения больше воспринимают наши животные сущности, чем человеческие.

У меня появилось смутное желание выпрыгнуть из машины на полном ходу.

Трусливо? Да! Но чувство самосохранения запоздало подсказывало, что даже это безопаснее, чем отправиться на свидание со свихнувшимся от похоти оборотнем.

— А может, твой волк не услышал? — жалобно пискнула я и с надеждой уставилась на подозрительно спокойного парня.

— Услышал.

— Может, не понял?

Да, надежда — глупое чувство, но такое живучее!

— Я тебе больше скажу: еще и одобрил!

Ой, мамочки!

— Тогда поворачивай домой, что-то мне уже расхотелось на свидание! — почти взвыла я.

Хм. И почему, интересно, он должен был послушаться?

Машина на приличной скорости неслась вперед в ведомом только Ланхольту направлении.

— Джая, успокойся, — сжалился через какое-то время блондин. — Я прекрасно контролирую себя, так что свидание все-таки состоится. И это не обсуждается, поняла?

Что-то не очень.

— Сейчас — да, — медленно, стараясь держать страх под контролем, произнесла я. — А ты можешь гарантировать, что не взбесишься через пару часов?

— У волков из моей стаи с этим почти не бывает проблем, — спокойно подтвердил белый. — Да и все прочие до середины завтрашнего дня не опасны. Так что расслабься, твоя девственность вернется домой вместе с тобой.

Если раньше мои щеки пылали, то сейчас я вообще оказалась бессильна выразить словами степень смущения.

— С чего ты вообще взял...

— С того, что ты ведешь себя как недотрога, — непререкаемо заявил блондин.

А в первую встречу таким милым казался... Все, решено, с оборотнями завязываю.

— Ничего я не...

— Вылезай, приехали.

Договорить в очередной раз не дали.

В его голосе прозвучала команда, и я инстинктивно начала ее выполнять. Уже в процессе огляделась и осознала: деревья, тишина, города нет и одинокая постройка светит окнами. Изнутри слышны музыка и гомон голосов.

Захлопнув за собой дверцу, я присмотрелась внимательнее. Одноэтажное строение типа клуба или бара, и публика рядом крутилась соответствующая. Несколько парней в коже на байках, размалеванные девицы... Мы с Ланхольтом не вписывались.

Пискнула сигнализация. Оборотень взял меня за руку и вальжной походкой направился к входу.

— Посидим полчасика в баре, и я верну тебя домой.

Внутри мне не понравилось. Скучная обстановка, липкий стол и скрипящий стул, слишком громкая музыка и нетрезвый гогот — все это не сильно настраивало на романтический лад первого свидания.

Еще и Ланхольт подкинул сюрприз:

— Я оставлю тебя на пару минут?

Молча кивнула, хотя больше всего в тот момент хотелось вцепиться в него всеми четырьмя конечностями и ни на шаг не отпускать от себя. Вторым желанием стало прямо сейчас вернуть браслет на положенное место, но и от этого сдержалась. Раз уж взялась что-то себе доказывать, не следует отклоняться от курса.

— Девушка! — рявкнули на ухо.

Уже, видимо, не в первый раз.

На плечо тяжело опустилась рука. Я вздрогнула и чуть не завизжала, потом только обратила внимание на алый маникюр. Фу-ты! Совсем с этими оборотнями пугливой стала.

— Вы что-то хотели?

— Заказывать что будешь? — не слишком дружелюбно осведомилась особа в темно-зеленой униформе. — А то расселась, фифа... Нам тут местность украшать не надо!

Правда? На мой взгляд, интерьер следовало бы слегка облагородить.

Но сообразив, что силовой перевес сейчас не на моей стороне, хамство решила игнорировать.

— Кофе с молоком, без сахара, — и, подумав, добавила: — Ланхольту то же самое.

Бросил меня здесь одну, вот и пусть теперь не жалуется.

— Вообще-то у нас самообслуживание, но ты сиди, я заказ сама принесу.

Девушка вдруг стала невероятно любезной. Это на нее так имя моего спутника подействовало? Странно, учитывая, что в ухе у нее торчал знак принадлежности к другой стае...

Следующие минуты мои несчастные внутренности скручивались в тугие узлы. Ну куда он запропастился? Вдруг совсем бросил меня? Я же одна до дома не доберусь. Без приключений точно не доберусь.

— Скучаешь? — Повода еще банальнее, наверное, придумать было нельзя. — Пойдем, развлеку...

Не скрывая отвращения, я обзрела нечто высокое и упитанное, в старой кожаной куртке и с кустистой растительностью на лице. Пахло потом и перегаром. Нет, даже учитывая странное поведение Ланхольта, этот монстр точно не герой моего романа.

— Красивая девушка, правда?

Пока я лихорадочно придумывала, как слинять, за спиной назойливого поклонника возник блондин.

— Ага! — бесхитростно согласился тот и облапал меня взглядом.

— Красивая и моя, — ошастливил меня более развернутой характеристикой белый. — Запомни и друзьям передай.

Того как ветром сдуло, а разноглазый преспокойно занял свое место.

— Уже и на минуту оставить нельзя, — улыбаясь, проворчал он. Но выглядел довольным. — Обязательно какое-нибудь ничтожество попытается отбить.

— Если это месть за укус, — зло зашипела я, — можешь радоваться, она удалась!

Вроде бы он мне и не должен ничего, а в груди уже царапалась обида. Первое свидание — и такой провал. Лучше бы вообще не ходила!

— Испугалась? — ласково проурчал Ланхольт. — Честное слово, я больше ни на шаг от тебя не отойду!

— Мне здесь не нравится!

— Согласен, местечко злачное. — Он поймал мою руку и едва ощутимо погладил каждый пальчик по очереди. — Обещаю, в следующий раз выберу что-нибудь попримечнее.

Я что-то пропустила? О чем речь вообще?

— Какой еще следующий раз? — спросила осторожно.

Мало ли, вдруг правда пропустила...

— Ну ты же тпнула меня, — как ни в чем не бывало пожал плечами блондин. — Я вправе рассчитывать, что ты проведешь со мной эти несколько дней.

— Что?!

— Хотя бы урывками.

По местным правилам, наверное, волк действительно имеет право... Но мне-то что теперь делать?! Я, конечно, девушка современная и все такое, но не настолько же, чтобы переспать с кем-то просто потому, что я его нечаянно укусила!

Не хочу сейчас об этом думать. Просто не могу!

— Так замок действительно есть? — Я решила круто сменить тему. — Я в городе не так давно, пока не имела возможности убедиться.

Оборотень мой финт, само собой, заметил, но препятствовать не стал.

— Да, он существует, — подтвердил сдержанно. — С удовольствием показал бы тебе, но, скорее всего, не получится. Видишь ли, с некоторых пор я не имею к нему отношения. Я остановился в гостинице, если что.

Как мне было известно, гостиница в Логове всего одна. Не слишком комфортабельная. Потому-то нам и выделили сразу домá, чтобы не позориться перед иностранными гостями.

— Ее мне показывать не надо, — решила сразу предупредить.

К столику подошла уже знакомая девица в зеленом и поставила перед нами по большой чашке. Кивнула, улыбнулась и удалилась.

— Что это? — озадаченно моргнул разноглазый.

— Кофе с молоком. — Я была сама любезность.

— Ненавижу его, — сообщил блондин, отодвигая чашку.

В долгу я не осталась:

— А я ненавижу злачные места и нагловатых парней. Говорят, ты ушел из стаи. Можно спросить почему?

На первых свиданиях люди пытаются узнать друг друга лучше. Именно этим я сейчас и занималась.

В восторг Ланхольт не пришел и даже руку мою выпустил, но внешне сохранял спокойствие.

— Если там ты не чувствуешь себя в безопасности, это место сложно назвать домом.

— Ты поэтому ушел?

Я очень хорошо понимала, о чем он говорит.

— Сбежал, если называть вещи своими именами.

Он поморщился, будто откусил половину лимона.

— А зачем вернулся?

— Собрался с силами, почувствовал, что пора.

Он неловко пожал плечами и все-таки взялся за чашку, сделал осторожный глоток. Скривился.

— На будущее: я пью черный кофе. А лучше зеленый чай.

Я улыбнулась. Совершенно излишняя информация.

— Расскажешь, где был все это время? Семь лет — большой срок. Путешествовал?

Мне правда было интересно. Хоть он и не входил в число сероглазых брюнетов, которые меня всегда привлекали, но личностью являлся интересной.

Вот если бы еще не был оборотнем...

— Скрывался в человеческих землях, — открыто ответил белый, без удовольствия глотая нелюбимый напиток. — Учился. Набирался сил. Готовился.

— К чему?

Я жадно сверкнула глазами и вдруг поймала себя на мысли, что хочу знать о нем все.

— Пока это секрет, — с предвкушающей улыбкой протянул блондин. — Потерпи, скоро весь город узнает.

Пришлось смириться.

Разговор плавно перетек с личности Ланхольта сначала на его скитания по человеческим землям, а потом и на темы отстраненные, но знакомые нам обоим. Учебу, места, где он был, а мне хотелось бы побывать, музыку и кино. Вкусы во многом совпадали, так что остаток вечера и пару часов ночи я провела приятно. В определенный момент просто перестала обращать внимания на окружающих. Все, их не было!

Для нас не было.

В машине оживленная болтовня продолжилась. Я расслабилась и сама не знаю, как еще не наобещала ему десяток будущих свиданий. Удерживало что-то. Впрочем, Ланхольт не слишком настаивал.

— Никогда не думала, что в обычном мегаполисе прямо у меня под боком может жить оборотень! — бросила я, когда в разговоре образовалась короткая пауза.

Парень прищурился:

— Поверь, Джая, у тебя под боком много всякого существовало, о чем ты даже представления не имеешь... А обычному оборотню в вашем мегаполисе выжить практически нереально.

— Туго пришлось? — Я посмотрела на него с сочувствием.

Внутри что-то неуловимо задрожало от жалости. Я и сейчас-то не представляю жизни без поддержки родителей. А Лану пришлось покинуть дом, прятаться, выживать. Бедняга...

— Не мне. Я же необычный! — И подмигнул.

— Ладно, — согласилась, не задумываясь. — Ну и кто обретался у меня под боком?

— Перечислю, кого сам встречал... — задумчиво начал блондин. — Свободные от стаи оборотни, вампиры, охотники на тех и других, тени — это такие тварюшки, способные принимать чей угодно облик.

— Продолжать не надо! — замахала руками я. — Хочу, когда вернусь в привычную обстановку, спать спокойно.

Салон автомобиля заполнил приятный смех. Лан запрокинул голову, отвлекся от дороги...

Яркий свет фар чужой машины, на огромной скорости несущейся по встречной (нашей!)

полосе... визг шин... мой вскрик... За какую-то долю секунды до столкновения Лан резко вывернул руль, и нас мотнуло с сторону. А меня еще и бровью о панель приложило. По лицу потекло что-то липкое. И запах... именно от него, а не от боли закружилась голова. Сознание стремительно засасывало в темноту.

Если я и отключилась, то всего на пару секунд. Потом видела растрескавшееся лобовое стекло и чувствовала, как оборотень вытаскивает меня из машины. Когда он опустил меня на траву и принялся энергично трясти, промышчала:

— Зеркало... в сумке...

Принес. Я аккуратно села и не без ужаса взглянула на помятую машину. Изрядно помятую.

— Голова не кружится? Врач нужен?

— Нет.

Сама не верила в такую удачу, но факт остается фактом.

Самочувствие было в порядке, только испугалась сильно и бровь рассекла. Она болела, но страх пока действовал как нейтрализатор. Через несколько минут это пройдет, но волновало меня сейчас другое. Что я дома скажу?!

— Успела что-нибудь рассмотреть?

Вопрос логичный, учитывая, что сам блондин в момент аварии вообще не следил за дорогой. Если кто-то и видел виновника, то только я.

Ланхольт стоял на обочине, широко расставив ноги, и полным ненависти взглядом смотрел в ту сторону, куда унесся таинственный некто. От бушующих внутри эмоций радужки его глаз ярко светились. Но оценить зрелище было некому, лихача и след простыл.

— Нет, — мрачно качнула головой я, запихивая зеркальце обратно в сумку. — Лан, пожалуйста, скажи, что это нелепая случайность! Какой-то идиот напился, сел за руль и...

— Ты из тех, кто предпочитает сладкую ложь? — грубовато оборвал оборотень.

И я сникла. Сам того не желая, блондин попал в точку. Я боюсь. Боюсь быть самостоятельной, взрослой, отстаивать свою свободу... выяснить, наконец, отношения с семьей.

— Идти сможешь? — приласкал ухо приятный голос за миг до того, как с ресниц сорвется первая слезинка.

— Да, конечно. — Я сделала глубокий вдох и, опершись на его руку, поднялась.

— Я знаю короткий путь.

Вместо того чтобы вернуться на дорогу, Ланхольт уверенно углубился в лес.

— Джая, прости! Свидание действительно провальное.

Одарив его кривой улыбкой, я внутренне не согласилась. Провальным вечер стал бы, если бы он все-таки свихнулся и накинулся на меня. А так ничего, средней паршивости.

Но повторять как-то не хочется.

— Жалко, наверное. — Я махнула рукой на оставшуюся за спиной машину.

— Забудь, — отмахнулся разноглазый. — В подземном гараже замка найдется кое-что покруче. И иди быстрее, от запаха твоей крови даже мой волк оживился. Мало ли кто бродит поблизости...

Сдается мне, через лес он повел не только потому, что так ближе... Я сняла туфли, зажала сумочку под мышкой и постаралась ускорить шаг. Хорошо чулки надеть не додумалась. Холодно, все-таки ночь давно наступила, но хорошо. Одной испорченной вещью меньше.

— Ты же говорил, что не имеешь сейчас отношения к замку... — пропыхтела белому в

плечо.

— А еще я сказал, что собираюсь шокировать этот город!

— Джая!

Сон растворился за секунду. В следующую на несчастную больную голову посыпались воспоминания: побег, бар, авария, путь домой через лес. Он прошел без приключений, только ноги исцарапала. У садовой калитки прощались с Ланхольтом. Он попытался поцеловать, но я ловко подставила щеку. На том и разошлись, оба слишком уставшие, чтобы пререкаться. В дом входила, не таясь. Но вопреки ожиданиям, разъяренная мама не караулила у лестницы, даже младшие не высунулись. Помню, как, пошатываясь, добрела до комнаты, сбросила одежду, смыла с себя грязь и рухнула в кровать. И вот теперь...

— Джая! — Мамин голос звенел от полнозвучной гаммы с трудом сдерживаемых эмоций.

Кричала она снизу, сама ко мне не поднялась. Значит, злится. Наверняка все знает!

Я выкарабкалась из-под одеяла и бросила взгляд в зеркало. Пижама, состоящая из коротеньких шортиков и майки с глазастым медвежонком, выглядела забавно. Так и пойду, узнаю, за что именно меня собираются убить. То есть я и так примерно представляла, но местные сплетники горазды на выдумки. Вдруг мы с Ланом вчера напились и танцевали стриптиз на барной стойке, а я и не в курсе?

— Немедленно спускайся, иначе я за себя не ручаюсь!

— Уже иду! — крикнула в ответ, провела расческой по волосам и, на ходу заворачиваясь в халат, двинулась на зов.

Страшно не было. Наверное, я еще не проснулась.

Когда спустилась, выяснила, что кричали из холла. Там собрались домашние в полном составе: взбешенная мама, чем-то расстроенный папа и подозрительно притихшие младшие. Плюс Дориан, присутствие которого, по идее, сегодня не планировалось, и незнакомый мужчина средних лет с большими залысинами.

— Доброе утро, — смущенно поздоровалась я, остановившись на нижней ступеньке лестницы, и нервно сжала полы халата у самой шеи. — Простите за мой вид, я не знала, что в доме гости.

На минуту повисла опасная тишина. Все смотрели на меня. В основном — с любопытством, и только мама как-то странно. Шокированно и... зло?

— Ничего страшного, — первым очнулся Адастис Бушар. — Джая, то, что говорят эти двое, — правда?

А я откуда знаю, что именно они говорят? Потому стою и молчу.

— Ты только посмотри на нее! — воскликнула мама и всплеснула руками. — А я еще сомневалась! Но нет... Моя дочь полночи шлялась по лесу с какой-то четвероногой скотиной! Расскажешь, чем вы там занимались?

Щеки горели, дыхание жгло легкие, и больше всего на свете в тот момент мне хотелось провалиться сквозь землю. Боже, как унизительно! Обязательно распекать меня при посторонних?

— Дорогая, ты проявляешь неуважение к нашим ростаньским партнерам, — выдавил отец.

— Плевать! Я требую объяснений! Джая... Я. Хочу. Знать. Все!

С удовольствием бы поделилась, честно. В последние дни так хочется с кем-то

поговорить... Но не так же!

— Прошу прощения, что прерываю, — слащаво пропел незнакомец, — но у нас крайне мало времени. Джая, вы подтверждаете, что еще около двух часов после того, как вас видели вместе в баре, вы провели с Ланхольтом Вимаром?

И все снова затихли, ожидая моего ответа.

— Допустим. А что случилось?

— Его отца, Агорна Вимара, утром нашли убитым, — сухо сообщил Дориан.

Как ведро ледяной воды на голову вылили. Я обмерла.

В ушах эхом звучало: «Я собираюсь шокировать этот город!»

Черт! Неужели он это имел в виду?!

— Джая? — поторопила мама.

Но я ее игнорировала, старалась смотреть исключительно на Дориана и второго мужчину, который так и не представился.

— А... как именно это произошло?

— Его загрызли, — сквозь зубы, но Дориан все-таки разговаривал со мной. — Растерзали.

Как в фильме ужасов... Я с трудом сглотнула и вцепилась в перила ледяной и одеревеневшей ладонью.

— И Ланхольт сослался на меня?

Это, пожалуй, настораживало больше всего.

— Нет.

Рыжеватый и с залысинами тип гаденько улыбнулся.

— Но младший Вимар сказал, что в это время был с девушкой. Имя назвать отказался. О вас, дорогая, мы узнали от завсегдаея «Трофея».

И что мне делать? Родители все равно уже знают, а Ланхольт... вдруг все же не он?

— Джая, не молчи, — взмолилась мама.

Надо срочно что-то решать...

— Мы были вместе, — твердо выговорила я, боясь и подумать, каковы будут последствия. — Примерно до четырех утра.

Время почти на час увеличила. Но теперь мне позарез надо поговорить с Ланом! Иначе сомнения загрызут.

Получив нужную информацию, мужчины ушли. Я тоже попыталась удрать к себе, пока все тихо, но не особо преуспела. Мама поймала за руку, развернула к себе и посмотрела так... до слез обидно. С младшими она никогда такой не была.

Дальше на меня откровенно орали первый раз в жизни. Обзывали недоразумением и всерьез грозились запереть дома и лишить доступа к кредиткам. Папа попытался вступить, но тоже получил пару ласковых слов и поспешно сбежал по делам. Брат с сестрой тоже смылись, пока сами под раздачу не попали.

А я старалась не слушать. Просто стояла как в вакууме, отгородившись от мыслей и эмоций. Старалась не замечать, как в груди разливается обжигающая пустота. Глаза щипало от слез. Только бы донести их до комнаты... Я уже не ребенок, чтобы реветь на виду у всех!

— Никогда! Слышишь меня? Никогда не смей приближаться к этим животным. — Мама трясла меня за плечи как куклу и не переставала кричать. — Ты не знаешь, что они из себя представляют. Что могут сделать с беззащитной девушкой! В них нет ничего человеческого, даже если внешний лоск говорит об обратном.

Она часто дышала и была очень бледной, а на лбу я заметила пульсирующую синюю жилку.

— Мам? — Я почти беззвучно шевельнула губами. — Хочешь, я уйду? Совсем.

Трясти меня перестали. Мама резко отпрянула, ее глаза расширились.

— Что ты такое говоришь?!

— Ясно же, что я здесь лишняя.

Выпав из ослабевшей хватки, я развернулась и бросилась к себе в комнату, но через три шага снова оказалась пойманной. На сей раз в объятия.

— Солнышко мое. — Шепот чередовался с тихими всхлипами. — Как можно было такое подумать? Я же до смерти испугалась за тебя.

Зажмурившись, я уткнулась носом в мягкую ткань светло-розового платья и затаилась. Всегда сдержанная мама так редко обнимала! Хотелось продлить этот момент.

— Я цела, — сообщила я наконец.

— К счастью!

— Они не такие монстры, как ты думаешь. В смысле не все.

Лан-то точно другой. Или лучше, потому что жизнь среди людей не могла не наложить на него отпечаток, или страшнее в сто раз. Это мне еще только предстоит выяснить.

— Ты заблуждаешься, солнышко. — Меня поцеловали в макушку. — Они звери, опасные хищники, даже если прикидываются игривыми щенятами. Держись от них подальше, я прошу! Всего год, потом мы уедем, с Адастисом или без него.

Ого! Выходит, неприязнь к оборотням настолько сильна, что она готова расстаться с обожаемым мужем на длительный срок... Кажется, здесь что-то нечисто!

Разговора по душам не случилось. Ни одна из нас не была готова. Обе слишком взволнованы и опустошены. Так что я поцеловала маму в щеку и поднялась к себе. Надо было обдумать несколько интересных моментов, но сначала успокоиться.

Сегодня решила обойтись даже без аэробики. Парк и бассейн под запретом, ничего страшного, если эти три дня вообще без упражнений пройдут. Вряд ли моей фигуре грозит катастрофа так скоро. С этой мыслью я протопала в ванную. Горячая вода и шапка белой пены как раз то, что сейчас нужно измученному организму. В висках ломило после неприятного разбирательства, и мышцы ныли после марш-броска по лесу. Нет, с оборотнями точно пора завязывать!

У нас даже не было ничего, а уже столько проблем!

Повозмущавшись про себя, я какое-то время просто лежала в воде. Без малейшего движения, без единой мысли в голове. Потом привела себя в порядок. Вот теперь пора заняться решением проблем... или поиском новых. Я завернулась в уютный халат, вошла в комнату и взялась за телефон.

Час дня, четыре пропущенных звонка от Дориана и одна эсэмэска: «Вспомни о моих правах и своих обязанностях. Надо увидеться. Лан».

У кого-то точно коэффициент наглости зашкаливает! Он что, правда думает, что я прибегу по первому зову? Ладно, все равно собиралась поговорить с разноглазым. Но никаких прав и уж тем более никаких обязанностей!

Настроила себя на нужный лад и набрала номер Дориана.

— Джая! — Полукровка ответил почти сразу. — Наконец-то. Я думал, тебя там убили.

— Очень смешно, — оценила заботу я и без предисловий перешла к делу: — Мне нужно увидеться с Ланом. Проводишь?

Несколько секунд между нами висела напряженная тишина, после чего мой временно отлынивающий от обязанностей телохранитель подозрительно спросил:

— Совсем голову потеряла? Или ты ею ударилась?

А другой реакции никто и не ждал.

— Мы все равно встретимся. Так, может, безопаснее все-таки под твоим присмотром?

Когда нужно, я умею быть убедительной.

— Аргумент, — нехотя проворчал Дориан.

— По дороге в гостиницу расскажу тебе о прошлой ночи то, о чем пока не знает никто, — выудила козырь из рукава и притихла, ожидая реакции.

Что именно стану рассказывать, решу позже. Выбор невелик, но он есть: авария или укус. И за что меньше влетит?

— Через пятнадцать минут зайду за тобой, — принял решение мой охранник.

Отведенное время я носилась по комнате как метеор. Узкие джинсы и темно-зеленый топ, милые туфельки на плоской подошве. Симпатично, но не провокационно, лишнего внимания на опасных улицах Логова не привлеку.

Для кого стараюсь, спрашивается?

Перед выходом заглянула к Рияну и попросила минут через десять предупредить маму, что я ушла прогуляться с Дорианом. Вроде и в известность поставила, и себя от очередного неприятного разговора спасла.

Из дома выходила на цыпочках.

— Странно, что тебя не посадили под замок. — Охранник не скрывал недовольства, но и улыбки не прятал.

— Несмотря на все безумие, что творится в последнее время, родители у меня довольно демократичные. — Я неловко пожала плечами и последовала за ним к центру города.

— Заметил, — буркнул Дориан. И все-таки сорвался: — Черт, Джая, если бы ты не была моей работой, я бы тебе сам лично голову открутил!

— Если бы я не была твоей работой, ты бы меня даже не знал, — возразила спокойно.

— Перекинул бы через колено и отшлепал! — бесился он.

— А вот эротические фантазии, будь добр, оставь при себе!

Несколько секунд прожигали друг друга взглядами, но лично я в компании полуоборотня чувствовала себя комфортно. С ним было легко вне зависимости от ситуации.

— Как дежурство? — спросила невинно.

— С утра был настоящий кошмар из-за смерти Вимара. Но само полнолуние пока без происшествий.

Я ободряюще коснулась его плеча. По всеобщим рассказам знала, что какая-нибудь гадость да случится, но Дориан в этот раз патрулировал часть территории человеческой общины. Может, пронесет?

Гостиница находилась на том же участке, почти в самом центре города. Улицы, по которым мы шли, были мне уже знакомы, ничего особенного в пределах видимости не происходило. Если и попадались навстречу волки, то вели себя нормально. То есть в рамках местных норм. На меня обращали внимание, но без намерений перейти к активным действиям.

Что именно расскажу Дориану, решила в последний момент. Он спросил, а я... а мне укус вдруг показался чем-то личным, сокровенным, о таком даже другу не всякому скажешь. Разве оставит он нас с Ланхольтом наедине, если будет знать?

Поэтому рассказала об аварии и в доказательство продемонстрировала разбитую бровь. Впереди возникло небольшое трехэтажное строение. Вывеска говорила сама за себя.

— Через час у входа? — предложила я.

Полуоборотень нахмурился:

— Разве не предполагается, что мы пойдем к нему вместе?

А вот этого я и не предусмотрела!

— Прости, но это личное. У нас было свидание, понимаешь?

И сейчас я хочу выяснить, не убийца ли он и не использовал ли меня как прикрытие своих темных делишек. Но если скажу это вслух, одну меня он не отпустит.

— Джая, — мое имя слетело с губ Дориана с хрипом, будто бы у него болело горло, — опасно влюбляться в волка. В потенциального жоака тем более.

— Даже не думала, — заверила честно и снова коснулась его плеча. Вздрогнул. — Я предпочитаю людей и через год собираюсь уехать из этой дыры. Так что ничего личного.

— Надеюсь.

Он продолжал стоять там же, когда я взбегала по стареньким выщербленным ступенькам.

Сервис здесь был неважный, никакой заботы о покое и безопасности постояльцев. Мне не только назвали этаж и номер, но и предложили подняться. И я решительно отправилась разыскивать дверь с цифрой «34».

Наверное, следовало позвонить для начала, но во взбудораженном состоянии я забыла о вежливости.

На стук реакция последовала мгновенно:

— Еще кого-нибудь загрызли? — Обычно приятный голос Ланхольта вибрировал от возбуждения. — Или меня уже признали виновным и вынесли приговор?

Я расценила это как разрешение войти и толкнула дверь. Надеюсь, он там одет...

— Привет.

Ничего неприличного. Облаченный в светлые брюки и черную рубашку парень стоял у окна. Спина к нему. Лицо бледное, губы искусаны, волосы спутаны, рубашка мятая и расстегнута на груди.

— Да, Джая, это я.

— Вижу.

Я нервно и как-то ненатурально улыбнулась, прикрыла за собой дверь и приблизилась к нему. Что полагается сказать человеку, только что потерявшему отца? Не совсем человеку... Но разве это имеет значение? Разве боль не одинаково рвет изнутри, выжигает душу, образуя пустоту?

Слова так и не пришли. Просто я вдруг обнаружила, что стою почти вплотную, сделала еще шаг, последний, и обняла его как могла крепко. И сильные руки сжались на моих плечах и талии в ответ.

— Это я загрыз отца, — с мукой вытолкнул признание белый волк и прижался горячим влажным лбом к моим волосам.

За секунду в голове вспыхнуло с десятков мыслей от «Не может быть!» до «Я по своей глупости явилась в логово хищника». Но как реагировать, пока не знала, организм впал в ступор. Единственное, на что хватило сил, это выпутаться из лихорадочных объятий.

— Ты не бежишь от меня в истерике, — отметил Ланхольт.

Он выпрямился и, насколько это было сейчас возможно, взял себя в руки. Но все равно

казался очень бледным, легкий загар словно исчез, глаза безумно сверкали, выдавая хищника. Мне было страшно рядом с ним, и я отступила на шаг.

— Разве у меня есть шанс?

— Только после того, как я объяснюсь.

Лан указал мне на одно из низких кресел у столика.

Номер был обставлен просто. Кровать, шкаф, стол и два кресла. Еще дверь в ванную. Никаких изысков.

— Лан... — Я с трудом сглотнула. — Через год я хочу вернуться к привычной жизни. Домой. Может, не стоит впутывать меня в ваши дела?

Чем меньше знаешь, тем спокойнее твое существование. Но оборотень непререкаемо сложил руки на груди и взглядом отправил меня в кресло.

Пришлось подчиниться.

— А я не хочу становиться вожаком. Не хотел то есть. — Он сел напротив, не отрывая от меня глаз. — Думал, поквитаюсь и той же ночью уберусь из города.

— Так почему же ты все еще здесь?

Может, повезет, и он все-таки снова сбежит? Не хочу проблем! Не желаю иметь что-то общее с волками!

— Появилась ты, и планы изменились. Теперь я не хочу, чтобы ты считала меня монстром.

А кем мне его считать? На этот вопрос ответа пока не было. Права мама, от оборотней надо держаться подальше. Пошалила и хватит. Психика здоровее будет. Жаль, встать и сбежать прямо сейчас возможности не было, приходилось сидеть и слушать. А его как прорвало:

— Агорн Вимар был тем еще ублюдком. Настоящим садистом. Держал в страхе всю стаю. Мне только исполнилось двенадцать, когда он впервые избил меня. В замке есть струящиеся серебряные плети для наказаний... это не описать словами, их надо видеть. — Слова лились бурным потоком.

Почему-то вдруг подумалось, что Лан впервые за многие годы решил выговориться. И как ему объяснить, что мне это не нужно? Интересно, любопытно, до дрожи жаль его, но не нужно.

А оборотень продолжал:

— А потом он надел ошейник, сдерживающий оборот. Зверь рвался изнутри, драл плоть когтями, но выбраться не мог... Так длилось годами.

Живое воображение подсовывало картинку за картинкой. Светловолосый мальчик с разными глазами корчился в муках. Не хочу, не хочу, не хочу!!!

— Хватит!!!

Я сама испугалась собственного визга.

— Не надо, пожалуйста. Понятно, он заслуживал смерти. Ты сбежал, набрался сил и отомстил. Главное до меня дошло, можно мы на этом и остановимся?

Я чувствовала себя трусихой и отчасти предательницей. Он открылся, а я... Я из другого мира, неужели он не чувствует? В нем комфортно и относительно спокойно. Есть любящие, иногда даже слишком, родители и надоедливые брат и сестра, учеба, фитнес, покупки через интернет и вечеринки с друзьями. Но нет оборотней!!! И срочной необходимости взрослеть прямо сейчас и попадать в жестокую реальность тоже нет.

Вряд ли от полного мольбы взгляда Ланхольту стало легче, но он покорно замолчал.

Несколько минут так и сидели, безмолвно рассматривая друг друга, после чего тишину гостиничного номера нарушила чуть слышная команда:

— Иди.

Поднявшись, я побрела к двери.

Уже у порога меня нагнал его голос:

— Увидимся?

Он это серьезно?! Захотелось бежать, быстро и далеко.

— Права и обязанности? — спросила бесцветно.

— Это была шутка. Я помню, что ты не одна из нас, — белый говорил очень ровно.

Видимо, еще не до конца пришел в себя.

— Если что, до четырех утра мы были вместе.

Я закрыла за собой дверь.

Как вышла из гостиницы, не помню. В голове царила звенящая пустота. Совесть активно царапалась где-то внутри, но страх был сильнее. Эгоистичное желание спрятаться в скорлупу, подальше от бед и проблем.

По сути, так поступила мама, выйдя замуж за Адастиса. Я плохо помню нашу жизнь до того, разве что на уровне ощущений. С появлением папы наше существование стало спокойным. Идеальное определение. Родители любили друг друга и до недавнего времени вообще не ссорились, но сейчас мне почему-то вдруг показалось, что больше всего мама ценила этот покой. Когда точно знаешь, что завтра, через неделю, год все будет хорошо. Нормально, по крайней мере.

С переездом в Логово на первый взгляд ничего не изменилось, но чувство защищенности ушло, и наш быт начал рушиться.

Я глубоко вдохнула и вышвырнула бредни из головы. Все утрясется, надо потерпеть всего год.

Может, если часто себе это повторять, я поверю?

Дориан прохаживался у крыльца, хотя до назначенного времени, по моим прикидкам, оставалось минут двадцать.

— Поговорили?

Он пристально оглядел меня, но никаких повреждений не нашел и заметно успокоился.

— Да, спасибо тебе.

— Идем, провожу домой.

Я послушно зашагала следом за Дорианом, но как раз домой не хотелось. Погулять бы сейчас, проветрить голову... А нельзя, опасно! На новые приключения меня совершенно не тянуло, поэтому большее, что позволила себе, это осторожный вопрос:

— Можно я с тобой какое-то время похожу? Не хочется сидеть в четырех стенах.

На несколько секунд он задумался, а потом неожиданно кивнул:

— Ладно, но от меня ни на шаг. Поняла?

— Тогда меня не съедят? — Пошутить в ответ на его строгий вид оказалось непросто.

— Влияние луны еще набирает силу, основное веселье начнется завтра к вечеру. И на территории человеческой общины обычно безопасно. — В ответ я получила мини-лекцию о местном укладе.

Дориан заставил отзвониться маме, после чего мы пошли исполнять его обязанности. А с моей точки зрения, просто гулять по центру города. Бродили по улицам и присматривали, чтобы не случилось ничего. Оно и не случилось! Даже не попробовало.

Во время прогулки оживленно болтали. Я рассказывала про центр города, в котором прожила всю жизнь. Там были старинные здания, фонтаны, музеи и театры, туристы бродили толпами. Не то что у волков! Обшарпанная гостиница, библиотека, которая работает раз в неделю, и куча закусовых. Об административных зданиях молчу, мне туда не надо. Такое чувство, что рядом с оборотнями даже люди одичали!

Прогулка оказалась взаимно полезной — меня продолжали знакомить с местными порядками. С волчьими порядками, если быть точной. О стае Вимара Дориан ничего не знал, поэтому рассказать мог только о серых. И через несколько часов и три круга по «нашей» территории моя голова пухла от новых знаний.

Некоторые из них откровенно шокировали. А над уверенным заявлением, что волки почти поголовно однолюбы, и если выбирают спутницу жизни, то обычно на всю жизнь, я долго смеялась. А полукровки как же?

Впрочем, шалили в основном оборотни, не связанные узами брака, а то и вообще приезжие.

Мой охранник рассказывал про строгую иерархию, бои за звание вожака, об обязанностях его супруги, фактически матери одной большой семьи, и о том, что стая имеет все права на полукровок.

— То есть у женщины могут просто забрать ребенка?

Я недоверчиво расширила глаза. Как так?

— Обычно и забирают, — подтвердил, что не разыгрывает, Дориан. — Для ее же блага, потому что никто не знает, какие именно качества ему перешли от второго родителя. Мало ли... Негативных примеров пока не было, но наши страхуются.

— И что, в новых семьях им рады?

— Побочных детей никто не берет в семью. Рендалл выделил для них отдельный сектор, примерно до шестнадцати все живут там.

Я мало что поняла, но на всякий случай запомнила. Приду домой, загляну в интернет. У них же есть местная сеть, да?

— Получается, ты...

— Нет, меня оставили у матери.

Ага! Значит, прецеденты все же бывают.

— А почему?

Знала, что невежливо, но любопытство меня снедало.

— Потому что в противном случае когда-нибудь мне пришлось бы биться за звание вожака стаи, а это почти самоубийство, — он отвечал честно, не утаивая ничего. Понимаю, здесь свои правила, и, наверное, просто не считают нужным скрывать такие вещи, но во мне откровенность полуволка вызвала благодарность.

После этого признания пришло понимание, за что он ненавидит своих родичей по отцу. За ошибку, совершенную кем-то когда-то. За то, кем он мог стать, но не станет никогда.

Странно, но рассказы Дориана меня не пугали, в отличие от слов Ланхольта.

Мысли регулярно возвращались к белому волку. Как он там? Что с ним будет? Может, я сглупила, когда ушла?

Вечером встретили Марси после работы в прачечной, Дориан сдал дежурство, и мы отправились в закусовую. На новом месте мне не очень нравилось, я не скрывала этого, но в первые же дни каким-то непостижимым образом ухитрилась найти здесь друзей. Судьба, не иначе.

Я лежала, глядя в потолок, и одно за другим придумывала объяснения, почему я их слышу. Иногда. Приступами. Сегодня опять слышала. И запахи время от времени становятся такими сильными, что сводят с ума.

Логичная сладкая ложь упрямо не желала лезть в голову, а ту единственную вероятность, что затаилась на краю сознания, я гнала. Не позволяла себе даже думать о ней. В итоге настроение с утра было отвратительное. Я снова не стала заниматься, нагрубил Дориану, который позвонил проверить, как тут его беспокойная подопечная, а в довершение всего поймала себя на очередном витке мук совести. В груди занозой застряло беспокойство за Лана.

— Может, позвонить ему?

Сомнения прервало жужжание телефона.

Ланхолт! От волнения я чуть не выронила из рук мобильный. А, нет, Марси... И что подруге понадобилось в восемь утра?

— Джая! Джая! — почти кричала она. Это, я так понимаю, вместо приветствия. — Прости, что разбудила. Но у меня тут такое! Такое!..

Невероятно познавательно.

— Ничего, я уже встала. Ты там хоть цела? — адаптируюсь к местным реалиям. В полнолуние первейшее дело — выяснить, не покусали ли подругу. Или не... еще что-то.

— Нет! — истерично всхлипнула рыжая кудрявая.

Сердце екнуло, подпрыгнуло и заколотилось где-то в горле.

— Мамочки... Что? Что случилось?!

— Волк... Он меня укусил. Пометил. Это значит, что сегодня ночью он будет охотиться.

Ноги подкосились, и прямо там, где стояла, я плюхнулась на ковер. И как реагировать? Дома, если какая-нибудь из подруг хвасталась проявленным к ней интересом парня, полагалось поздравительно визжать. А тут? Волка можно считать парнем? Он же в двуногом облике кусался или как?

Я вчера внимательно просмотрела несколько местных сайтов, начиталась всякого об оборотнях. Так вот, легкий укус — это приглашение на свидание в полнолуние. Более глубокий — к физическому контакту. И вроде бы если один пометил, то другие будут обходить стороной. Неписаное правило.

— Что думаешь делать? — спросила осторожно.

Лично я бы на ее месте заперлась в бункере повышенной безопасности и пересидела там. Надеюсь, у них тут есть что-то похожее на случай интереса волка к приличной девушке?

— Ждать, — ответили на том конце решительно.

— Что-о?!

Я в очередной раз заподозрила себя в слуховых галлюцинациях.

— Кажется, я влюбилась... — смущенно призналась подруга.

Еще полчаса мы обсуждали дела сердечные. Ее, потому что у меня таковые пока сводились к сероглазым брюнетам в мечтах и тупой боли в груди — чисто на уровне эмоций, это муки совести всё не отпускали.

Зато любопытство было удовлетворено. Итак! Его зовут Игерн, ему двадцать четыре, он русский с нереальными зелеными глазами, принадлежит к стае серых, нахален, напорист и

просто невыносим. И самое главное, Марси от него без ума! Сам волк раньше даже не смотрел в сторону ничем не примечательной девушки, а вчера, когда она ушла от нас с Дорианом, поджидал возле дома. Флиртовал. Потом укусил. Сильно.

Подруга была на седьмом небе от счастья и заливалась соловьем. А мне почему-то стало не по себе. Захотелось посоветоваться, но с кем? Мама, если расскажу, разнервничается и попытается запретить общаться с Марси, Дориан сам не все знает, да и настроен к волкам резко негативно. Остается у нас кто?

Об этом надо хорошенько подумать.

А еще было немножко завидно. Я-то голову от любви не теряла никогда, а так хотелось!

В итоге взяла с подруги клятвенное обещание рассказать завтра, как оно все будет, и начала обдумывать планы на день.

Их было немного. Попробовать поговорить с мамой — вряд ли много узнаю, но хоть почву прощупаю. Пора уже. Разговорить кого-нибудь о брачных (или как это называется?) повадках оборотней. В голове мелькали целых три варианта «языка», хотелось бы точно знать, что с Марси ничего плохого не случится. И последнее: связаться с Ланом, если он сам не объявится. Он мне никто, мы чужие и такими же должны остаться. Напоминала себе об этом ежеминутно — а толку ноль.

Еще неплохо бы позаниматься, разобрать электронную почту и так, по мелочи.

Пока обдумывала, чем стану заниматься днем, успела посмотреть в интернете погоду и влезть в красный сарафан и босоножки на невысокой платформе. Я послала своему отражению в зеркале воздушный поцелуй и отправилась варить традиционный утренний кофе, раз уж завтрак благополучно проболтала с подругой.

— Джая, какая же ты хорошенькая! И когда только успела так повзрослеть?! — умиленно вздохнула мама.

Ее появление в кухне я проворонила, но оборачиваться не стала, продолжая возиться с кофеваркой, только улыбнулась. В кои-то веки меня не распекают! Впрочем, мама тут же исправилась:

— Не пей эту гадость, лучше съешь хлопья. Что за привычка пропускать завтрак?

— Ну, мам!..

— Будешь ходить бледная, как вампир, и с кругами под глазами!

О да, угроза страшная! Я впечатлилась, честно. Но от любимого напитка с молоком и ложечкой сахара отказаться не смогла.

А когда устроилась на высоком стуле, обхватив ладонями горячие бока кружки, решила наконец заговорить о сокровенном. Вернее, о том, чего не знала, но имела полное право узнать.

— Можно спросить тебя кое о чем?

И выжидательно посмотрела на маму.

Уходить она не собиралась, устроилась напротив.

— Конечно, дорогая.

— Где мы жили до того, как ты вышла за Ада и он забрал нас к себе?

На секунду воцарилась напряженная тишина, потом мама нервно побарабанила пальцами по столу. Обручальное кольцо сверкнуло в свете солнечных лучей.

— Ты помнишь переезд? — Ее голос звучал взволнованно. — А еще что?

— Ничего, — призналась честно и отпила немного из кружки, блаженно зажмурилась. — Только свои ощущения. Появился папа, и стало... спокойнее, что ли. Потом

место поменялось.

Полный облегчения вздох мне не почудился?

— Так и было. — По губам мамы растеклась нежная улыбка. — Он изменил нашу жизнь. И не знаю, где бы мы теперь были, если бы не Ад.

— Так откуда он нас забрал?

— Из Вайдаллы. Это предместье. Полтора часа от столицы, но дыра редкостная! Хорошо, что ты была слишком маленькой, чтобы запомнить.

Ответ прозвучал искренне, и я зафиксировала в мыслях название. Без определенной цели, просто так, маленький кусочек от мозаики моей небогатой на события жизни. Ну да, мне тогда было чуть больше двух, я не могла ничего запомнить. Странно, что отголоски эмоций сидели где-то внутри.

— А папа? — Раз уж удача сегодня где-то рядом, я решила задать следующий вопрос.

— Адастис уже тогда работал на правительство, правда, должность занимал помельче. Его послали в наши места уладить один юридический вопрос всего на два дня. Мы случайно встретились, а потом... — Слова текли медленно, голубые глаза подернулись дымкой воспоминаний.

— Вообще-то я спрашивала про родного отца. — Жестоко было обрывать ее на полуслове, но я впервые в жизни решилась. Нельзя упускать момент, потом может просто не представиться случая! — Где он был тогда? Бросил нас? Или...

Мама запнулась, прикусила губу. Ее глаза расширились, но самообладание не подвело.

— Я уже больше года была вдовой.

— Что с ним случилось?

Хотелось поддержать, взять ее за руку, но мама встала и принялась рассказывать по кухне. Долго. Минут десять.

Кофе закончился, осталась одна гуща на дне кружки. Надежда на ответ почти растаяла, можно было вставать и идти к себе... Но я медлила, за что и была вознаграждена.

— То, что и должно было случиться однажды, — с горечью выдохнула мама больше себе, чем мне. — Знаю, что нельзя так говорить, тем более при тебе, но нам обеим было плохо с ним. И в конце концов я рада, что так произошло.

Больно мне не было, неприятно тоже, странно — да. В мыслях любимым папочкой был Адастис, а тот, другой... Я никогда не думала о нем. До последних дней.

— Зачем тогда ты связалась с ним?

Я искренне не понимала.

А мама вдруг снова улыбнулась, живо и задорно, как девчонка. Такой я ее не видела никогда!

— Мне было семнадцать, и я потеряла голову от любви.

— А...

В голове стайкой замельтешили вопросы, и я запнулась, выбирая самый важный из них. Но сеанс откровений уже подошел к концу.

— Джая, хватит. — Тон был мягкий, но пространства для возражений не оставлял. — Смотреть надо в будущее, а не в прошлое. Иди к себе, скоро придет очередная домработница, мне нужно подготовиться.

То есть придумать симпатичную причину для отказа? Я внутренне фыркнула, но настаивать не стала и действительно поднялась наверх.

Первым делом бросилась к мобильному... Ничего. Совесть маленькими острыми

зубками грызла душу. Он чужой. Чужой! Черт, вчера самоуговоры работали лучше! Но звонить первой все еще не хотелось. Это будет означать... что-то. А мне это не нужно. Нельзя здесь ни к кому привязываться, если через год я собираюсь безболезненно вернуться домой.

Так и не договорившись с собой, я решила сосредоточиться на Марси. Не мое дело, конечно, но вдруг она тоже потеряла голову от любви? Или не от чувства, а от укуса? Я же не знаю, каким он обладает эффектом. Зато уже придумала, у кого можно спросить... Вот только как добраться до этого сведущего? Дориана ставить в известность нельзя, а идти одной по городу... Нет уж, моя шкурка хоть и не пушистая, но она мне дорога!

Поступила в итоге как среднестатистическое дитя большого города. А именно залезла в интернет и нашла сайт «Модного шока». Мне повезло, он оказался единственным магазином одежды в Логове, хозяйка которого озаботилась рекламой в сети. Время работы, адрес и телефоны, как и положено, были указаны на самом видном месте.

Я улыбнулась, ощущая почти уважение к Гленде, и снова взялась за мобильный.

Ответа пришлось ждать достаточно долго, и голос владелицы магазина звучал сонно.

— Привет, Гленда, — позитивно мурлыкнула я. — Это Джая.

Озадаченное молчание.

Что ж, придется взять процесс наведения мостов в свои руки...

— Мне нужна помощь, кое-какая информация о ваших повадках в полнолуние.

— Детка, ты там головой случайно не ударилась? — прервали меня недовольно. — Я тебе не подружка. Да меня Ирма загрызет за такие дела!

Вот мне и стало понятно, кто тут главный. Осталось выяснить, на каком основании. Блондиночка — дочка какой-нибудь шишки у волков? Насколько знаю, нет. Что тогда?

— Она что, следит за тобой? — уточнила насмешливо.

— Нет, конечно.

— Вот и славно. Тогда мы ей не расскажем!

— Ну и зачем мне все это надо?

На меня больше не злились. Так, отмахивались. Ай, какая непонятливая!

— Затем, что полнолуние когда-нибудь закончится, и Дориан снова будет моим хвостом, — пояснила я снисходительно. Молчание стало заинтересованным. — И я смогу привести его к тебе.

Все-таки получать желаемое я научилась от отца. Общая кровь — не главное, главное — воспитание.

— Нет, — немного нервно и почти рычаще оборвала меня волчица. — Я хочу свидание. Можно двойное. Или общую вечеринку.

Я мысленно присвистнула. Как видно, получать желаемое тут умею не я одна.

— Попробую устроить. — Пока, правда, слабо представляю, как именно, но об этом можно подумать дня через два-три, не раньше. А информация мне нужна сейчас!

— Тогда приходи, мои знания к твоим услугам.

Вот с этим возникла проблема: с удовольствием бы, но как пройти несколько улиц без сопровождения Дориана. И понимаю вроде, что вероятность нападения не так уж и велика, все же на мне свет клином не сошелся, но страх преодолеть не могу. А Гленда не смогла бросить магазин, у нее, видите ли, покупатели и все такое, да и о маме моей в Логове уже шушукались... струсил, короче! В итоге полчаса спорили, пока волчица не нашла идеальный выход:

— Минут через двадцать за тобой пойдет мой брат.

— А сестры у тебя случайно нет?

Идти, пусть и недалеко, с незнакомым волком было опасно.

— Не трясись, Флору еще нет шестнадцати, — хихикнула Гленда.

— И что?

— Луна на него пока не влияет.

На этом разговор закончился, а я решила, что юный оборотень — это все-таки лучше, чем совсем ничего. Видела я местных подростков! Высокие, мускулистые, Риян рядом с ними ребенком кажется. Плюс у меня есть необходимые опознавательные знаки, заступничество Лана и телефон.

Послала отражению в зеркале ободряющий взгляд и побежала встречать провожатого.

Мама терзала какую-то тетку средних лет, выискивая, к чему бы придраться. Меня даже не заметила.

Флор, этакий фей с серебряными волосами спортивного телосложения, появился ровно к назначенному времени, запыхавшийся и слегка растрепанный. Мальчишка обаятельно улыбнулся, любопытно сверкнул глазами и пожал мне руку. Чувство безопасности легкой шалью опустилось на плечи.

— Ты симпатичная.

Он не пытался заигрывать, просто признал.

— Спасибо.

— Понятно теперь, почему Дахор не пригласил Ирму на полнолуние. В первый раз за три года.

Видимо, не проговорился, а донес информацию.

До магазина дошли быстро и без приключений.

Флор тут же скрылся в подсобке, а я присоединилась к Гленде за прилавком.

— У тебя замечательный брат! — признала искренне.

На что волчица согласно улыбнулась:

— Да, Флориан — чудо. Вообще-то он брат моего мужа, приемный в их семье, но после смерти Дрейна у мальчишки только я и осталась.

И она неловко пожала плечами.

Если до этого момента во мне еще жила какая-то антипатия к молодой женщине, то сейчас она вся вышла. Гленда тоже чудо! Почему Дориан не видит?

Но разговоривали не о ней. Я рассказала, что один из серых заинтересовался моей подругой, даже покусал ее. И теперь она счастлива, а я беспокоюсь. На что Гленда прыснула, потом выяснила имя волка, ну а после заверила меня, что причин для волнения нет. Игерн — очень приличный волк, двоюродный брат Дахора, между прочим! По матери. Лично меня это не убедило, но слова звучали уверенно, к тому же, как утверждала Гленда, постоянной подруги у него уже несколько месяцев нет. А значит, мести оскорбленной волчицы можно не опасаться. Здесь, оказывается, это главное.

Час, может, чуть больше, я провела в магазине. Гленда честно отрабатывала обещанную мной услугу и подробнее рассказала об укусах, полнолунии и сложных взаимоотношениях волков с людьми в романтическом плане. Таковые, как выяснилось, возникали с завидным постоянством. А вот до смешанной пары дело не доходило практически никогда. В лучшем случае недавние влюбленные просто разбегались, одинаково довольные друг другом. В среднем — появлялся ребенок, одинаково чужой в обоих мирах. Ну а в самом худшем — обманутые волчица или волк приходили разбираться с наглым человечешкой. Обычно с

помощью когтей и зубов.

— А я читала, что волки моногамны... — протянула разочарованно. Думала, в них хоть что-то хорошее есть!

— Ну... у нас не бывает разводов, — подтвердила Гленда. Вот только прозвучало это почему-то как приговор.

Беспокойство за Марси не улеглось совсем, но заметно утихло. Голова пухла от избытка новой информации, и я засобиралась домой.

— Флор, проводи Джаю! — крикнула Гленда.

— Сейчас иду.

— Он часто тебе помогает в магазине? — спросила, чтобы скоротать время ожидания.

— Бывает. Но сегодня в стае празднуют полнолуние, малолеткам нельзя там быть, а мне пойти не с кем.

Волчица выглядела пристыженной. И действительно, как же так: молодая, красивая, обеспеченная, репутация здесь у нее хорошая, как я понимаю, — и без пары?!

— А одной прийти нельзя?

На меня посмотрели несколько снисходительно:

— Прийти-то можно, а вот уйти будет проблематично.

— Я готов, идем.

Флор вынырнул из подсобки и указал на дверь.

Махнула на прощание Гленде и с энтузиазмом шагнула к выходу.

И именно в этот момент звякнул колокольчик, отмечая появление на пороге улыбающегося Дахора. Вот сразу мне его улыбка не понравилась!

— Джая... — Меня медленно и с видимым удовольствием ощупали взглядом, особенно долго задержавшись на груди и в том месте, где заканчивался сарафан, — чуть выше колен. — Какая приятная встреча...

Ну вот, нас заочно еще и познакомили.

— Не могу сказать того же, — огрызнулась в ответ, испытывая смутное желание спрятаться за манекен.

Чувство самосохранения отчаянно вопило о необходимости спасаться бегством, на что гордость ответила отрезвляющим подзатыльником. И я осталась стоять на месте.

— Какая грубая девочка, — проворковал Дахор, приближаясь.

— Оставь ее в покое! — немного напряженно потребовала Гленда, и Флор встал рядом с ней плечом к плечу.

Рисковали оба. Дохор считался сильнейшим из молодых волков серой стаи, ему редко кто перечил. А Гленда вообще старалась сильно не высовываться, чтобы ее не возненавидели за успех в бизнесе и интерес к полукровке вместо одного из себе подобных.

На секунду сероглазый повернулся в их сторону и насмешливо выгнул бровь. Словно бросил вызов. А в следующий миг повернулся ко мне.

— И очень смелая, — произнес почти ласково, почти с восхищением. — Я слышал, всем приезжим выдали специальные браслеты. Зачем надо было снимать его в разгар полнолуния?

Я похолодела. Взгляд метнулся к запястью — нету! Браслет испарился. Но как?! Я же всегда... Вот, даже полоска менее загорелой кожи осталась, а нужной вещицы нет. Неужели потеряла? Когда умудрилась? Мама меня убьет. Если раньше не постарается один из волков. Ой, влипла!

Когда организм немного свыкся со страхом, я поняла, где именно «потеряла» браслет. В

сумке, с которой ходила на свидание! Наверняка он до сих пор там. Ночь была сумасшедшая, а потом... я настолько привыкла, что эта штука постоянно на мне, и просто не заметила ее отсутствия.

— Что тебе нужно? — спросила осторожно, понимая, что, кроме сомнительного заступничества Гленды и Флора, мне нечего противопоставить оборотню.

Подставлять приятелей не хотелось.

Дахор понял мои мысли и самодовольно улыбнулся самыми уголками губ. Станным образом ему это шло.

— Пришел доказать, что я не хожу на поводке. — Ага, все-таки выиграло самолюбие!

— Считай, поверила.

— Не так просто.

Улыбка сделалась шире и стала напоминать оскал. Еще шаг, и я уловила его запах. От парня пахло хвойным лесом.

— Я провожу тебя домой.

Присмотрелась к перспективе, оценила, насколько она мне не нравится, и испытала смутное желание забиться под прилавок. Гордость была категорически против, но... а, все равно! Вроде Дахор не угрожал, и сомневаюсь, что в его планы входило тащить меня в ближайшую подворотню, но в воздухе явственно запахло проблемами.

Попой чувствую, это будет очень долгий год...

— Спасибо, как-нибудь обойдусь, — пробурчала в ответ.

— Я настаиваю, — непреклонно возразил волк и изобразил улыбку под маркировкой «галантная».

Смазливый, зараза! И, что хуже, прекрасно осведомлен о своих достоинствах, нагло пользуется, временами даже преувеличивает.

— Пойдешь с нами третьим? — фыркнул Флориан.

Вот теперь он добился внимания! На него смотрели с недоумением и зарождающимся недовольством.

— Что значит — третьим?

Мальчишка отделался пожатием плеч. Умный же волк, вот и соображай!

— Ты остаешься здесь. Приказ будущего вожака!

Ой, кажется, Дахор сообразил...

— Брось, — мотнул головой Флор. — Мы оба знаем, что моим вожаком ты не будешь.

И они сцепились... взглядами. Но это было реально страшно. Впились друг в друга, не моргая, зрачки увеличились, поглощая радужку, черты стали еще более хищными, раздалось рычание. Несмотря на юный возраст, Флор не выглядел слабее и совершенно не боялся. Напротив, от него исходил такой мощный поток силы и уверенности... Я бы обязательно оценила, если бы не испугалась до смерти.

— Ну, вы тут разбирайтесь, а я, пожалуй, пойду... — пискнула тоненько и попыталась прошмыгнуть к двери.

Дальше все произошло очень быстро.

Дахор в один прыжок перерезал мне путь к отступлению. Его лицо сильно побледнело, удлинилось, черты заострились, и пасть — волчья пасть! — потянулась к обнаженному плечу. Тонкая красная бретелька не в счет.

Кожа ощутила горячее дыхание, запах хвойного леса стал сильнее.

В последнюю секунду меня отшвырнули. Сильно так, на несколько шагов. И больно! Я

проехала коленкой по полу и какое-то время не могла видеть ничего, кроме пелены слез в собственных глазах.

Когда же повернулась к месту основных событий...

Парни стояли друг напротив друга и радовали взгляд озадаченными лицами. Дахор снова имел нормальный вид, только дышал тяжело и часто. А Флор с интересом обзирал укушенное и слегка кровоточащее плечо. Видимо, оттолкнув меня, сам не успел отпрыгнуть.

И его пригласили на свидание под луной!

Понимание произошедшего оттеснило боль на второй план, меня начал душить смех. И скрыть его совершенно не было сил! Даже предупреждающие взгляды волков не подействовали.

— Дахор, будь добр, поясни, что это было, — вкрадчиво спросил белокурый мальчишка, мазнул пальцами по плечу и на минуту затих, разглядывая капли собственной крови. — Покушение на единственного в Ростани серебристого волка? Или все-таки домогательство?

Серый покраснел до корней волос.

А потом пришел час расплаты. По мою душу.

— Ты!.. — Отвечать на справедливые в общем-то претензии серый не стал. Вместо этого ткнул пальцем в меня и прожег взглядом. — Никогда больше не смей убежать от волка.

— Считаешь, надо было просто стоять и ждать, пока меня покусают?

Я не пожалела ноток неверия.

— Если бы ты не начала удирать, ничего бы не произошло! — бесился сероглазый. — У меня сработал инстинкт охотника.

— Лучше бы у тебя сработал мозг.

Секундное молчание. А потом...

— Гленда, прими меры, запах ее крови сводит меня с ума.

Это был не приказ, просьба. Почти мольба.

Мной тут же занялись, но впечатленная происходящим, я совсем не почувствовала, как жжет йод.

— Убирайся отсюда! — шипела тем временем волчица. — Иначе Ирма точно узнает о твоих подвигах!

Что-то мне подсказывало, что она узнает в любом случае. Женская солидарность — явление редкое, но если уж она есть...

— Ты закончила? — меланхолично уточнил Дахор.

— Да. Пожалуй, да.

— Вот и отлично, — сообщил самоуверенный брюнет.

А в следующую секунду мир перевернулся. Для одной меня — какая несправедливость!

Меня закинули на плечо и поволокли к выходу.

— Верни ее, откуда взял. — Сунув руки в карманы, Флор с независимым видом проследовал за нами. — Иначе всей стае станет известно о твоём промахе.

Странно, но Дахора это не остановило.

— Рассказывай.

— Надеешься, что мне не поверят? — хмыкнул подросток.

— Почему же, обязательно поверят!

Звякнул колокольчик, мы вышли на улицу.

Вот тут стало ясно, что спасение утоп... утаскиваемых дело рук как раз того, кто

по своей же глупости оказался в столь щекотливой ситуации. Я сильно брыкнулась, надеясь вывернуться из волчьей хватки.

— Что ты делаешь?! — Более умного вопроса в голову не пришло.

— Провожая понравившуюся девушку домой, — совершенно спокойно прореагировал сероглазый.

Что-то мне совсем нехорошо стало...

— К кому домой? — пропищала затравленно.

— Ну... вообще-то к тебе. А что, есть другие предложения?

И меня перехватили поудобнее. Это специально его рука легла на самую мягкую и круглую часть тела? Я затрепыхалась сильнее.

А Флор, нахал малолетний, честно шел за нами, но вместо того, чтобы попытаться спасти девичью честь... в смысле самолюбие, кусал губы в попытке не смеяться слишком заметно.

— Пусти меня! Пусти, кому сказала! У, чтоб ты линять начал... чтоб у тебя вся шерсть повылезла! Пусти!

Через пять минут, один поворот и десяток удивленных прохожих мои телодвижения возымели закономерный эффект. Нет, меня не уронили! Просто Дахору все это наконец надоело.

Тиски его рук сжались чуть крепче. Я подавилась всхлипом.

А он! Этот нахал... Животина неотесанная... Прижался чуть колючей щекой к бедру, потерялся, вызывая крупную дрожь. Я оцепенела и как-то вдруг совершенно неожиданно обнаружила прямо перед носом мускулистую спину, обтянутую тонкой белой рубашкой, а ниже... Нет, глаза все-таки лучше закрыть.

Спасительная темнота помогла, но ненадолго. Ощущения усилились, запахи тоже. И примерно в тот момент, когда до звенящего сознания дошло, что бедро, к которому ластится этот щенок облезлый, лишено покрова ткани, волк отстранился. А через секунду лизнул. Я так дернулась, что действительно чуть не вывалилась из его рук!

— Джая, — интимно прошептал оборотень, обжигая дыханием влажную полоску кожи под коленкой. — Пойми, чем больше ты дергаешься, тем сильнее задирается твой сарафан. Тебе это надо?

Чувствуя, как пылают щеки, я выгнула шею и требовательно глянула на Флориана. Мелкий паршивец кивнул и широко улыбнулся. Ну и засада! Нет, все-таки младшие братья и сестры везде одинаковые!

А поганец покрупнее тем временем решил добить:

— Осталось совсем чуть-чуть. Виси спокойно, если не хочешь продемонстрировать всей улице свои трусики! — И через пару секунд, заинтересованно понизив голос: — Кстати, они на тебе есть?

Они были. Кружевные, красные, с вырезом-капелькой и подвеской-слезкой в районе копчика. Но от мысли, что я в одном шаге от того, чтобы устроить эротическое представление, закружилась голова. Ну за что мне все это?! Сейчас могла бы изучать иностранные языки и ходить на модные вечеринки по выходным, а вместо этого...

В общем, последние пять минут пути висела смиренно, мысленно проклинала свою горькую судьбу и так же про себя последними словами крыла волков. Ненавижу оборотней! Не-на-ви-жу. Уже. И это я еще меньше недели в Логове.

Но голову не потеряла, и когда впереди должен был замаячить нужный поворот,

негромко предупредила:

— К садовой калитке, пожалуйста.

Волк смиренно двинулся в указанном направлении, но гадкий характер при себе не удержал.

— Боишься, что родители в угол поставят?

И опять... погладил.

— Просто не хочу, чтобы меня видели с одним из вас, — ответила предельно ласково, с учетом того, что больше всего на свете сейчас хотела его убить. — Оборотень — не компания для приличной девушки.

Вот так-то!

До самой калитки Дахор молчал. Кажется, он находился в полном недоумении... У них же здесь все наоборот! Это «приличные девушки» пищат от счастья, когда на какую-нибудь из них падает взгляд волка. А он старается сохранить свои шашни в тайне от стаи.

Разрыв шаблона, однако.

Выходит, милый, тебе не повезло...

— Вообще-то нас двое, — насупился Флориан.

— А ты исключение, — нашлась я. Обижать мальчишку не хотелось. — Сам сказал, уникальный!

Мир снова перевернулся, меня поставили на ноги. На секунду в глазах потемнело, и коленки подогнулись, но Дахор успел придержать. Хоть какая-то от него польза.

— Ну что, давай прощаться.

Оборотень испустил тягостный вздох и с полной уверенностью, что я только «за», потянулся к губам.

Само собой, против прощания (желательно надолго, а лучше вообще навсегда) я не возражала. Но это еще не повод целоваться! И я воспользовалась приемом, на днях отточенным на другом наглеце. В последний момент ловко подставила щеку.

— Пока, мальчики!

И шмыгнула в калитку, пока он не опомнился. За спиной разочарованно рыкнули.

Я нервно облизала губы и постаралась убедить себя, что совсем не жалею. Не хватало еще с оборотнем целоваться! Хотя он сероглазый... брюнет... Все, как заказывала! Но Вселенная, лапы и хвост в перечень достоинств мужчины моей мечты не входили, я бы запомнила!

Вечером мне все-таки влетело. И не от мамы, которая весь день провела дома, и услышать сплетни даже случайно не могла, а от папы. Перед ужином. Пока мама накрывала на стол, а младшие опаздывали, он прямо спросил, понизив голос:

— Джая, это правда, что какой-то парень тащил тебя на плече через полрайона?

Оборотень. Правда ли, что оборотень волок меня в непонятном направлении и весьма пикантном положении? Это не было произнесено, но уловить подтекст оказалось несложно.

— Да, — кивнула и опустила глаза. — Но ничего не было, клянусь!

Учитывая, что сейчас полнолуние, я решила уточнить и этот момент.

— Ты меня разочаровываешь, дочь, — просто сказал приемный отец.

Он не кричал, не бросался обвинениями, тихие слова подействовали и так. Я пристыженно сникла, чувствуя себя самым никчемным существом на свете. Я никогда не оправдываю родительских ожиданий! Вечно влипаю в глупые ситуации.

И... мне нравится оборотень. Два оборотня.

Вполне естественно, что интерес к ужину пропал. Я вяло поковыряла вилкой горячий салат, послушала об успехах младших в учебе и об очередной маминой неудаче с домработницей, после чего выскользнула из-за стола и потихоньку улизнула к себе.

А запершись в комнате, сделала то, на что раньше не решалась. Но раз уж я все равно самое большое недоразумение в этой семье, почему нет? Нажимая дрожащими пальцами на сенсорный экран, я нашла номер Лана.

Хриплый ответ раздался почти через минуту.

— Простишь одну глупую трусиху? — выпалила вместо приветствия.

На том конце миролюбиво фыркнули.

— Я таких не знаю. Есть, правда, одна красивая и храбрая девушка... Но злиться на нее не за что. Это я сказал лишнего.

— Как полнолуние?

— Жду, пока оно закончится, чтобы пойти в стаю и сказать, что я решил претендовать на место вожака, — прозвучало напряженно. — Я остаюсь в Логове. Насовсем.

Вот и отлично. Значит, когда я уеду, оба волка будут крепко привязаны к месту. И однажды все забудется... Просто выбора иного не будет! Понимание этого успокоило, а какой-то вредный внутренний голосок вдруг шепнул, что пока можно смело пользоваться моментом.

— Думаешь, они не обрадуются?

— Я сам, по правде сказать, не в восторге, — вздохнул Ланхольт. — Но пора уже становиться ответственным.

— Наверное...

— Когда увидимся?

Порой волки просто поражали своей прямолинейностью!

— Прошлой ночью я еле сдержался, чтобы не ворваться к тебе в дом!

Надо было злиться, но мои губы улыбались.

— А как же твоя невосприимчивость к влиянию луны?

— Полностью защищены только серебристые волки, — поделился знаниями собеседник. — Мы, белые, соображаем, что делаем, но определенные желания у нас тоже

есть.

О! Вот и ответ, чем так уникален Флориан! Серебристый волк не теряет голову в полнолуние.

Разговор длился недолго. Еще в самом начале я забралась под одеяло с головой, закрыла глаза и наслаждалась уютной темнотой, где есть только уставшая за день я и его хрипловатый мурлыкающий голос. О встрече так и не договорились. Я в кои-то веки проявила благоразумие и твердо заявила, что не хочу рисковать, пока луна в силе, а он не знал, что будет дальше.

Позже я выбралась из своего убежища, переделалась в коротенькую ночнушку и обосновалась рядом с ноутом. Решила ответить на сообщения друзей и просмотреть материалы, присланные мне с подготовительных курсов при универе. Папа договорился, что я буду заниматься удаленно.

Забывать о привычной жизни нельзя. А то может статься, мне будет некуда возвращаться.

Спала крепко и спокойно, поэтому даже немного испугалась, когда вдруг резко вернулась в реальность. Сон слетел, будто покрывало сдернули. Я вздрогнула, открыла глаза.

Тихо, прохладный свет полной луны расплескался по комнате. Вроде бы все было спокойно... только жарко очень. Кожа стала неприятно влажной и чесалась в некоторых местах. Желание сбросить ночнушку и спать без одежды становилось сильнее с каждой минутой, дыхание участилось, и этот жар... Как три раза вокруг парка пробежала.

В голову лезли разные картинки из легенд или прочитанных когда-то книг. Не то чтобы неприличные... Странные. Ночное купание под полной луной. Вода кажется черной, прохладный свет серебрит ее поверхность, тело покрывается пупырышками от холода. Но это так естественно! Или, например, если избавиться от влажной сорочки и спуститься в сад. Ночная прохлада мгновенно прогнала бы жар.

А я даже окно открыть не могу! Полнолуние, чтоб его.

В итоге постучала себя по лбу, надеясь разбудить рассудок. Пусть он возобладает над глупыми первобытными инстинктами. И ограничилась тем, что сменила одеяло на тонкую простынку.

Все, спать.

Но только дрема начала потихоньку возвращаться, под окном раздался настырный вой.

Первая мысль: в сад пробрался, зараза! Никакого уважения к частной собственности.

Вторая: опять обострился слух. Я слышу звуки с улицы, хотя, по идее, не должна.

Ну как тут улежать на месте? Встала и на цыпочках поковыляла к окну. Встала так, чтобы сильно не светиться, и посмотрела вниз.

Открывшаяся картина умиляла. Шагов на пять левее моего окна, прямо под владениями Лейси сидел серый волк и выл. Дахор! Он же так весь дом перебудит, если не всю улицу!

Впервые встречаю кого-то, создающего проблемы буквально на каждом шагу.

Придумать, как отвадить поганца, не успела. Послышался другой вой, не такой громкий, чуть менее грубый. Его я мысленно окрестила волчьим баритоном, хихикнула беззвучно и округлившимися глазами наблюдала, как из колючих кустарников выбирается второй волк. Белый.

Поразившись чьей-то наглости, я даже не разозлилась!

Этот тоже промахнулся, уселся правее, ровненько под окнами родительской спальни,

рвякнул на соперника и огласил округу своим «баритоном». Я кусала губы и царапала себе ладони в попытке сдержать рвущийся из груди хохот.

Серый не остался в долгу и тоже издал внушительный враждебный рык.

В следующую секунду все стихло, волки повернулись друг к другу...

Ой, мама... Пусть бы уже выли! Они же тут разнесут все, а я опять виновата останусь!

А потом случилось чудо. Вернее, не совсем случилось — появилось из тех же многострадальных кустов, встряхнулось. Я во все глаза уставилась на огромного серебристого зверя. Флориан! Невероятно! Казалось, пушистая шерсть сияла в обманчивом лунном свете.

Он огляделся, рвякнул на одного, потом на второго... Какое-то время одуревшие от влияния луны кавалеры еще фырчали в ответ, но скоро убрались из нашего сада. А Флор уселся ровно под моим окном и так посмотрел...

Жаль, ему забыли объяснить, что добро наказуемо!

Окно справа с щелчком распахнулось, и на моего спасителя полились потоки воды. Мама! Фу, как невежливо!.. Но смешно!

Но не успела я дать веселью волю, пришло понимание: она же его под моим окном застучала! Ой-ой-ой...

Перепрыгивая через валяющееся на полу одеяло и еще какую-то ерунду, я рванула к двери, отперла замок. Потом бегом в кровать. По пути ударила ногой о стол, но в сравнении с надвигающейся угрозой это мелочь. Глазки закрываем... и вид безмятежный и максимально невинный. Видите, я ни при чем! Я вообще сплю!

Сплю! И точка.

Дверь приоткрылась без стука, меньше минуты прошло.

— Джая?

Лежу. Молчу. Хочется затаить дыхание, но я стараюсь этого не делать. Ну, пожалуйста, пусть она поверит!

— Детка, ты спишь? — настороженно.

Ага, сейчас я тебе отвечу!

— Милая, оставь нашу дочь в покое.

Папа тоже возник где-то поблизости.

— Видишь, она здесь ни при чем!

Решив, что переигрываю, я шевельнулась, потянулась и, повернувшись лицом к двери, с сонной хрипотцой спросила:

— Мам?..

— Зашла посмотреть, как ты. Спи, солнышко.

Я потеряла ушибленную ногу и решила, что постараюсь внять дельному совету.

За завтраком я кусала губы в попытке не улыбаться: как вспомню, что моя всегда сдержанная и утонченная мама вытворила ночью, хохот так и душит. Бедняга Флор...

— Еще несколько часов, и этот кошмар закончится.

Мама подтолкнула к нам тарелки с кашей.

Хотелось кофе и только, но я покорно взялась за ложку.

— Слышали, как ночью выли волки? Сначала далеко, а потом совсем рядом, под самыми окнами.

Риян сделал круглые глаза. Его спальня выходит на другую сторону, так что самое

веселье братец пропустил.

— Кажется, один из них пробрался в сад, — проныла Лейси. — Я так испугалась, вы себе не представляете!

— Ну вот... — Я тоже решила поучаствовать в разговоре и тоскливо вздохнула: — А я все интересное, как всегда, пропустила.

— Джая, это тебе не развлечение! — тут же одернула меня мама. — Не бойтесь, дети. Если одна из этих тварей попытается вломиться в дом, я знаю, что делать.

Прозвучало как угроза. Мы трое переглянулись, но никто не посмел задать вопрос.

Утро шло своим чередом. Овсянка с черникой, бутерброды для папы, прихватив которые, он уехал. Я не совсем понимала, почему у юриста нет времени сходить куда-нибудь и пообедать нормально, но мама всегда объясняла это тем, что он слишком увлечен работой. Поэтому и готовила то, что можно съесть, не отрываясь от дел.

Из-за полнолуния младшие тоже сидели дома. Как я поняла, здесь это обычная практика. Они не были в восторге от новых правил, мама пыталась призвать всех к порядку, мне досталось убирать со стола.

Скуку нарушил телефонный звонок.

— Посылка для Ювелины Бушар, — монотонно сообщили из трубки. — Постарайтесь забрать до четырех.

— Просто прошлый век какой-то! — злилась мама. — Почему у них здесь нет курьера?!

Золотистой кометой она носилась по дому, запихивая в маленькую сумочку все нужное: ключи, телефон, пудреницу и помаду, пачку влажных салфеток...

— Джая, оставь в покое посуду! Позвони Дориану, если он не на дежурстве, пусть подбросит нас до почты.

Я послушно вернула тарелки на стол и снова взялась за телефон. Гудки... Долго. Ответ прозвучал, когда я уже и не надеялась.

— Что-то стряслось? — Голос полукровки был сонный.

— Прости, что разбудила. Как в городе?

— Сам не верю, что говорю это, но нормально. Всего-то одна мелкая потасовка у серых. По нашим меркам, полный порядок! А у вас что?

— Посылка для мамы. Она хочет, чтобы ты отвез нас на почту. — Было неудобно его просить, наверняка совсем недавно пришел домой и лег спать, но выбора не было.

Вот бы он отказался! Что мы, сами до почты не доберемся? Выясним, где она, и...

— Оглянуться не успеешь, а ты уже личный водитель, — хмыкнул Дориан. — Ладно, через полчаса буду.

Мама, которая стояла почти вплоты к моей спине и слышала весь разговор, удовлетворенно кивнула.

— Лейси, убираешь со стола и моешь посуду.

— Я?!

— Риян, присматриваешь за сестрой. И помните, я слежу за индикаторами!

Кажется, кто-то взвыл, но родительницу это нисколько не впечатлило.

— Джая, поедешь со мной.

Вот это как раз совершенно не удивило. Скорее всего, мама, которая ненавидит волков, просто не желает провести некоторое время в компании одного... наполовину одного из них. А меня не радует перспектива безвылазно торчать дома. Уж лучше на почту, хоть какая-то смена обстановки! Поэтому я согласно кивнула и умчалась собираться.

Как только оказалась в комнате, первым делом проверила мобильный. От Марси ничего...

Потом влезла в джинсы и топ, причесалась, тронула губы блеском, прихватила солнцезащитные очки и поспешила вниз.

Дориан появился ровно к назначенному времени. Как всегда, немного помятый, за что получил от мамы крайне неодобрительный взгляд. Второй достался его старенькому автомобилю, но, не сказав ни слова, она забралась в салон.

— Как обстановка в городе?

Вопрос был задан из вежливости. Я-то знала, что из всего Логова маму волнует только ее семья. Остальных она с удовольствием утопила бы еще щенками.

— Прекрасно! Вы приносите нам удачу.

— Не обольщайтесь, мы здесь не навсегда.

Это угрожало вылиться в пикировку, и я поспешила вмешаться:

— Мам, а что там, в посылке?

— Понятия не имею, — напряженно повела плечами мама. — Сама теряюсь в догадках.

Дальше ехали молча. Дориан следил за дорогой, он выглядел уставшим и не имел желания заводить разговор. Мама явно беспокоилась и время от времени поджимала губы. А я слушала радио и смотрела в окно.

Почта находилась на территории серых. Если в центре города еще наблюдалось хоть какое-то движение, то здесь царила сонная тишина. Очевидно, волки еще не пришли в себя после ночного праздника.

Эта часть Логова отличалась от центра только чуть бóльшим количеством растительности. Деревья, не слишком аккуратные кустарники, клумбы и просто трава... Но смотрелось тем не менее органично.

Дориан притормозил у невысокого здания с нужной нам вывеской. Простучав каблучками по крыльцу, мама скрылась внутри. Альтернативы не было, так что мы остались просто ждать.

— Скажи, — я решила провести время с пользой и удовлетворить любопытство, — если бы Ланхольт действительно убил своего отца, что бы было?

Дориан отрегулировал зеркало так, чтобы видеть устроившуюся на заднем сиденье меня.

— У бело-черных традиция передавать бразды правления по наследству. Я не знаю, какие там условия, но Лан — первый кандидат на место вожака. И его виновность, если я хоть что-нибудь понимаю в этой жизни, ничего не меняет.

Мои глаза округлились:

— А как же закон?

— У волков свои законы, — возразил мой охранник. — Человеческая община, конечно, будет создавать проблемы, они это любят. И серые могут попробовать воспользоваться сумятицей в соседнем стане, чтобы оттяпать себе, ну, скажем, кусок их леса. Но реальные проблемы возникнут, только если твой знакомый снова сбежит, и место вожака станет вакантным.

Информация укладывалась в голову с трудом. Какая-то жизнь по звериным правилам получается! Твори, что хочешь, ты же волк, тебе можно. В крайнем случае загрызешь того, кто попытается призвать к порядку.

Не понимаю, зачем людям вообще понадобилось налаживать отношения с этими...

существами?!

Хлопнула дверца, мама уселась рядом со мной. Возмущенные мысли тут же упорхнули, на их место явилось любопытство. Судя по всему, не только ко мне, потому что мама прямо в машине начала разрывать бумагу, которой была обернута коробка. Небольшая, она всего-то в пару раз превосходила размером ту, в которой продавался мой смартфон.

Что же внутри, интересно?

Наверное, я еще ребенок в душе, потому что до сих пор обожаю такие моменты: бумага рвется, а под ней поджидает тайна...

А вот когда обманывают ожидания, ненавижу! Мама приподняла картонную крышку, но не успела я придвинуться и заглянуть внутрь, тут же захлопнула обратно. И положила посылку в пакет.

Ну, я так не играю!

— Мам?!

Полнейшее игнорирование.

— Поехали, — бросила она Дориану.

Но Вселенная решила отомстить за скрючившееся в муках любопытство. Послышалось жужжание. Вибросигнал. Дориан извлек из кармана пиджака телефон.

— Слушаю, — коротко и не слишком довольно бросил в трубку.

Пару бесконечных минут над нами висела напряженная тишина. А потом...

— Сейчас буду!

Мы резко рванули с места.

— Что происходит?! — Голосом мама сейчас напоминала Лейси.

— Простите, Ювелина, но это срочно. И ненадолго. — Судя по тону, выслушивать возражения, а уж тем более внимать им, Дориан не собирался.

— Но...

— Кажется, загрызли какую-то девчонку, — все-таки пояснил он. — Я должен быть там. Всего десять минут. Вы посидите в машине, потом я заброшу вас домой.

Наверное, мама была слишком шокирована, чтобы возражать, потому что в противном случае нервную систему одного полуволок ждало тяжелейшее испытание. Но сейчас она сидела с отрешенным выражением на лице, только крепко вцепилась в коробку. Та даже помялась, если верить звуку.

Дориан заглушил мотор возле лесопосадки и тут же поспешил к месту основных событий. Мне было любопытно и страшно одновременно. О том, чтобы высунуться и осмотреться, даже речи не шло, пришлось ограничиться окном.

Получилось не слишком информативно. Жиденский лес, неудивительно, что Дахор сетовал, мол, бело-черные отхватили лучшее место. Тут совсем скудно как-то. На обочине были хаотично припаркованы с десятков машин, поражавших своим разнообразием: от совсем простеньких и старых моделей до дорогущих обтекаемых или огромных блестящих монстров.

Народу было не протолкнуться, причем мелькали в толпе и люди и оборотни. В основном я научилась уже различать. Дахор, кстати, тоже мелькал рядом с крупным седовласым мужчиной. И Ирма. Отдельно отметила, что они не вместе. Девушка стояла чуть в стороне в окружении взволнованных подруг и периодически терла глаза.

Но сероглазый ни разу не подошел к подруге.

За полчаса, которые мы в итоге просидели в машине, я успела хорошенько себя

накрутить. Вчера вечером Марси собиралась встретиться с волком... Не просто встретиться! Вдруг...

Дориан вынырнул из толпы, на ходу бросил несколько слов уже знакомому типу с залысынами и занял водительское место. Мотор заурчал. Потихоньку мы начали выбираться из столпотворения.

— Ну как там? — неожиданно спросила мама. — Бедняжка мертва?

Моему удивлению не было предела. Я-то думала, ей все равно!

— Да, — глухо отозвался мужчина. — Но я там не нужен, зря дернули.

— Разве вы не работаете в отделе защиты людей, или как это у них называется?

Мама проявляла неожиданный интерес.

Дориан наконец вырулил на проезжую часть и прибавил скорость.

— Вот именно, я пытаюсь защитить людей, — он почти швырнул нам ответ. — А погибла волчица. Дальнейшее мое присутствие расценят как вмешательство в дела стаи.

Дориан был вынужден уйти, в то время как его знакомый из человеческой общины остался. Выходит, дело не в том, что он полукровка, а в том, чьим именно сыном является.

Ехали молча. Остаток дороги прошел без сюрпризов, их не последовало и дома. Младшие смотрели ужастик в комнате Рияна, откуда поочередно доносились то испуганные пiski, то ехидные комментарии. Охранник обвел взглядом домашнюю обстановку, потер ладонями усталое лицо и предложил остаться, но мама покачала головой. И правильно, ему надо выспаться и поесть. Вон какой бледный.

Родительница тоже вид имела болезненный и, как только Дориан ушел, прихватила заветную коробочку и скрылась в своей комнате. Щелкнул замок. Впервые на моей памяти она нарушила свое же правило: не запирает дверь.

Я стояла одна посреди холла и смотрела в ту сторону, где скрылась мама. Чувства были смешанные: что-то тяжелое и давящее из-за приключившегося с бедной волчицей, любопытство, досада, усталость и... облегчение. По крайней мере, Марси не загрызли.

Мобильный порадовал четырьмя пропущенными. Я тоже направилась к себе, по пути нажала на вызов.

— Ну как? — спросила, не скрывая предвкушения, только девушка ответила.

— Ой, Джая, ты не представляешь! — прилетело восторженное восклицание.

Уютное чувство радости за близкого человека приглушило часть тревог. Я закрыла за собой дверь и плюхнулась на кровать.

— Конечно, не представляю! — рассмеялась в ответ. — Ты же пока еще ничего не сказала. Я жажду подробностей!

— Все было, — дрожащим шепотом сообщила подруга. — И это было... невероятно!

Ясно. Главное мне сказали. А судя по голосу, не соврали ни в чем. Даже завидно немного стало, у меня-то в личной жизни все пока менее радужно. Одни волки кругом... хотя у нее тоже волк! Ладно, не буду об этом думать. Просто порадуюсь за нее.

— Поздравляю, наверное.

— Только теперь есть одна проблема, — в тихом голосе подруги звучали грустные нотки, — большая.

Меня, как молнией, пронзило страхом. Перед глазами возникла картина: огромная серая волчица набрасывается на хрупкую и незащищенную Марси.

— Он все-таки оказался несвободен?

— Да нет, речь о другом... Понимаешь, волки обычно не женятся на человеческих

девушках. А я, кажется, совсем влюбилась...

Поздним вечером мое любопытство опять подвергли изощренной пытке таинственной коробочкой.

Я спустилась в кухню попить воды. Потом направилась к выходу, смотрю — а она лежит в мусорном ведре! Ноги словно приросли к полу. Минуту я боролась с собой, прокусила губу до крови и успела придумать с десяток причин, почему обязательно нужно ее рассмотреть как следует. Чтобы просто уйти, не нашлось ни одной.

Имею я право знать, что происходит у меня в семье!

Убедив себя, что ничего аморального не совершаю, я сделала осторожный шагок... Доставать коробку не пришлось, и без этого было видно, что она пуста. Перевернутая крышка лежала рядом. А на ней — самое интересное! Надпись, размашисто выведенная черным маркером: «На новом месте тебе пригодится. Потом поблагодаришь».

Вот так. Две строчки и ничего больше.

Мама что-то скрывает. Только от нас или и от папы тоже? Последнее особенно опасно, не хочу, чтобы их отношения испортились.

Это было уже не любопытство — предчувствие. Чего-то нехорошего и опасно близкого. Настроение испортилось. Зябко обхватив себя за плечи, я поднялась наверх и заперлась, потом устроилась под одеялом и стала думать. А чем еще заняться? В таком состоянии не уснешь!

В голове появилась шальная мысль прокрасться тихонько в родительскую спальню и поискать. Не сейчас, завтра, например. Но даже если у меня получится уловить момент, пока мамы не будет дома, и добыть ключ, если она запрет дверь, — что искать-то буду? Затея даже на первый взгляд казалась бредовой.

Потом снова пришло желание с кем-то поговорить, обсудить, да хотя бы и просто выплеснуть все, что накопилось в душе за последние дни. Не минутный порыв, сформировавшаяся потребность. Но кому довериться, пока непонятно.

Значит, надо просто отвлечься!

Помнится, я кому-то задолжала свидание? Вот и отлично. Не люблю долго ходить в должниках.

Часы показывали десять, но позднее время никоим образом не помешало мне развить бурную деятельность. Сначала план. К волчьей вечеринке я морально готова не была, а вот свидание на три пары — идеальный вариант. Днем. Скажем, в парке. Можно будет устроить пикник.

Марси и Игерн идут как основная пара. Влюбленная, притом по-настоящему. Мы с Дорианом — для компании и моральной поддержки. Скажу, что подруга сама в шоке от происходящего, Дориан оборотней недолюбливает, должен поверить. А потом к нам присоединятся Гленда и кто-нибудь, кого она с собой приведет. Или может с братом приходиться, я-то на романтику не настраиваюсь.

Ну а дальше уже все в цепких лапках волчицы. Шанс я ей предоставлю, а там пусть сама.

Итак, план составила. Потом, довольная собой, обзвонила будущих участников. Договорились на ближайшее воскресенье, то есть через день.

Продумывание деталей пикника убаюкало меня не хуже колыбельной...

Следующий день тянулся невыносимо долго. Не потому, что я ждала свидания, в субботу я вообще о нем не думала, за исключением обычного девичьего «в чем пойти?». Просто Логово еще не ожило после полнолуния, и было невыносимо скучно.

Утром возобновила пробежки. Дориан пришел раньше и присоединился ко мне. После завтрака я засела за учебники, а он с Рияном резался в какую-то игру на моем ноуте.

И так до самого вечера.

В общем, суббота ничем выдающимся не была отмечена, зато воскресенье компенсировало недостаток впечатлений сполна.

Не успела я открыть глаза, как услышала приглушенные голоса.

— ...подумываю забрать детей и уехать, — обострившийся слух вклинился в середину разговора.

— Ювелина, не глупи, — вздохнул папа и, кажется, поцеловал ее.

— Как ты не понимаешь?! Они нашли нас, и теперь...

— Не теперь. Скорее всего, давно, — терпеливо разъяснял он жене. — И предпочли оставить тебя наедине с возможными последствиями. Иначе еще несколько лет назад позвонили бы в дверь.

Отлично! Теперь мы еще и скрываемся от кого-то!

Я приподнялась на локтях и сознательно напрягла слух, но вместо следующей фразы кру́гом сомкнулась тишина. Обострение прошло, оставив после себя лишь тучу вопросов и головную боль.

— Начало дня что надо, — пробурчала я себе под нос, выползая из-под одеяла.

Бегали опять вместе с Дорианом, но если вчера это было весело, я пыталась угнаться за ним и шутливо злилась, когда не получалось, то сегодня все испортило резко ухудшившееся самочувствие. Пришлось вернуться домой и принять таблетку.

Идти никуда уже не хотелось, но без меня на пикник не явится и Дориан, таким образом смысл затеи потеряется. Пришлось, пока охранник уезжал домой переодеваться, сделать над собой усилие и влезть в легкий белый сарафан чуть выше колен. Прихорашиваться мне сегодня было не для кого, чему искренне порадовалась.

— Может, все-таки останемся дома? — предложил Дориан, заглянув ко мне через полчаса. — Есть хороший фильм.

— Я Марси обещала, — упрямо мотнула головой и поморщилась от боли, пронзившей правый висок. — К тому же лекарство уже начало действовать.

Врала и не краснела.

Через десять минут мы вышли из дома и не спеша двинулись в направлении парка на территории серых. Марси и Гленда выискивали дополнительные дорожки к сердцам понравившихся мужчин, поэтому приготовление всяких вкусностей взяли на себя. Мне же оставалось только привести Дориана.

Очередная неожиданность этого дня поджидала у входа в парк. Он не был огорожен, просто внушительных размеров островок зарослей. Рядом находилась проезжая часть, а вниз спускалась тропинка и терялась среди деревьев. Так вот, в самом ее начале нас поджидали Гленда и Дахор.

— Вы рано, — просияла волчица.

Оборотень сдержанно кивнул и вцепился в меня взглядом, словно допускал, что сейчас развернусь и со всех ног брошусь прочь.

Я мысленно застонала. Черт, она же подруга Ирмы! Что еще за подстава?!

— И что эти двое здесь делают? — прошипел мой спутник.

Ведет себя так, будто парк принадлежит лично ему. Я послала Дориану осуждающий взгляд, но сказать ничего не успела — к нам уже спешили Марси и Игерн. По одинаково сияющим лицам и глупейшим улыбкам можно было понять, что чувства у парочки взаимные.

А еще мою подругу совершенно не смущал тот факт, что она оказалась в окружении оборотней. Везет ей, лично я чувствовала себя некомфортно.

— Предлагаю вместо парка поехать к озеру, — вдруг выдал сероглазый, когда мы все обменялись приветствиями. — Там места красивые, Джая наверняка еще не видела. И там прохладнее.

Лично я была против компании этого типа вообще, не говоря уже о перспективе ехать с ним куда-то. Подозреваю, еще и на его машине. Но Гленда и Марси воодушевленно запищали... Кто я такая, чтобы мешать чужому счастью?

А вот Дориан не промолчал.

— Запомни, щенок, — произнес он тихо, надвигаясь на парня, — увижу, что достаешь ее, голову оторву.

Повеяло неприязнью. Давней.

— Понял, — беззаботно отмахнулся Дахор.

Мужчины перехватили набитые едой корзинки, и мы неторопливо пошли вдоль обочины. Очевидно, я правильно догадалась насчет машины.

Дориан насупился и прибавил шагу, всем своим видом показывая недовольство. Мне ничего, а вот он угодил в собственную ловушку. Случайно оказался рядом с Глендой.

Волчица не растерялась и подвернула ногу!

В итоге Дахор и Игерн шли до машины с корзинами, а наш недовольный — с едва не мурлыкающей оборотнем-Глендой на руках.

Пока я мысленно восхищалась чьим-то коварством — волчица, а по поведению суцая лиса! — рядом пристроился сероглазый. Облик его выражал полнейшее смирение с судьбой, на губах играла легкая, но не лишенная обаяния улыбка.

— Знаю, иногда я слишком настырный. Но ведь обаятельный же... Ну не дуйся!

— По обоим пунктам возражений не имею.

Я улыбнулась уголками губ и позаботилась, чтобы между нами сохранялось расстояние хотя бы в полшага.

Дорога была пустынная, а скорость приличная, но, несмотря на все это, ехали мы минут двадцать. Скучать не приходилось: я попросила включить радио, а парни развлекали нас забавными историями про полнолуние.

Черный блестящий монстр съехал на заросшую травой проселочную дорогу, я тихонько вздохнула со смесью нетерпеливого ожидания и страха. Далеко от города забрались, сама вернуться, если что, не смогу. Впрочем, если изо дня в день ждать этого «если что», то и жить некогда будет!

Серый заглушил мотор, и мы стали выбираться. Гленда демонстративно хромала и ойкала, но глаза волчицы лучились счастьем. Значит, все усилия только для того, чтобы иметь возможность опереться на крепкую руку Дориана.

Я потянулась, вдохнула полной грудью пахнувший всевозможной растительностью воздух и с любопытством осмотрелась по сторонам. Лес. Густой, высокий, шумящий, залитый солнцем и наполненный волшебными звуками. Десять минут ходьбы — и деревья

расступились, открывая вид на озеро.

Дыхание перехватило от восторга. Берег был усыпан мелкими камешками, среди которых пробивалась редкая травяная поросль. Справа высились две горы, не слишком высокие, но именно из-за них не было видно города вдалеке. Или хотя бы частных домов за его чертой — многие волки предпочитали селиться не в самом Логове, а на некотором расстоянии от его границ.

С горы срывался широкий ручей и с шумом падал в овальное озеро. Вода в том месте пузырилась и пенилась. Но уже через несколько шагов становилась такой прозрачной, что можно было увидеть каменистое дно.

Минуту я стояла, приоткрыв рот от восхищения, и могла только дышать. Родители, конечно, возили нас отдыхать, но в основном программа была стандартная: море-пляж. Подобной красоты я не видела никогда.

— Нравится?

Дахор вдруг оказался рядом и положил руку мне на плечо.

Я дернулась, стряхивая беспардонную конечность. Санкции на тактильный контакт не было!

Но при этом не смогла не признать:

— Здесь невероятно!

Сероглазый самодовольно улыбнулся, будто это лично он, своими руками выдолбил озеро, камешками, по одному, выложил дно и прорыл ручей. И горы воздвиг тоже не кто иной, как серый волк подкатегории «особо наглый».

— К западу отсюда есть удобный спуск к воде, разместимся там.

И он, продолжая озарять мир своей улыбкой, увлек меня в нужном направлении.

Пока мы дошли, ребята уже выбрали место, расстелили плед и уселись на нем. Сейчас как раз вытаскивали из корзинок еду. О, начинающие соблазнительницы постарались на славу! Были отбивные нескольких видов и рис, все в специальных контейнерах, сохраняющих еду горячей. Еще какой-то салат, фрукты, немного сладостей и большая бутылка белого вина.

Ухаживали не за мной, но даже я оценила усилия. А еще порадовалась, что являюсь девушкой свободной и таковой собираюсь остаться. Зато и напрягаться не надо!

Гленда и Марси суетились, а я тем временем присмотрелась к Игерну. Интересно же, кто покорило сердечко моей кудрявой подруги. Ну, что сказать... Хорош! Но того необузданного и опасного, что иногда пугало меня в Лане и Дахоре, даже в Гленде однажды проскользнуло, в этом парне совсем не ощущалось. И Марси рядом с ним просто сияла.

— Завидуешь?

Кто бы сомневался, Дахор пристроился рядом со мной.

— Просто пытаюсь понять...

— Что именно?

Я медленно вздохнула, собираясь с мыслями. Потребности в общении именно с этой особью не испытывала, но всем прочим сейчас было не до меня.

— Волки не строят долгосрочных отношений с людьми, так?

— Так.

О, да у нас никак приступ откровенности! Ожидалось, что он начнет увиливать от ответа, но парень просто подтвердил. А потом передвинулся ближе, настолько, что щекой я время от времени могла чувствовать его дыхание.

— И зачем все это бедным девушкам?

Я правда не понимала. Просто не видела смысла.

— Женщины любят силу, — с полной уверенностью заявил Дахор.

— Ну-ну! — это было скептическое фырканье.

— Большинство, во всяком случае, — продолжали меня просвещать, не замечая неверия. — А мужчинам иногда хочется кого-то оберегать.

— Но потом это проходит, и вы возвращаетесь к более достойным партнершам?

Улыбка на красивом лице застыла и стала напоминать гримасу, а потом и вовсе потухла, как звездочка в рассветном небе.

— Нет, просто со временем приходит понимание простой истины: мы действительно можем защитить избранницу почти от всего, на руках носить, понимать и поддерживать... но придет полнолуние, и кто ее защитит от нас?

Он сказал, просто сказал, без угрозы, только с легкой грустинкой в низком голосе, — а я похолодела. Выходит, волки не брезгуют смешанными союзами? Они просто боятся навредить более хрупкой паре...

Ого, они еще и бокалы прихватили! В сочетании с пластиковой посудой смотрелось забавно. Сразу видно, девчонки настроены серьезно!

Дахор не пил, он у нас сегодня за рулем. Я тоже решила воздержаться: голова только-только переставала болеть. Само собой как-то вышло, что мы немного выбились из веселой компании. Марси и Игерн, кроме друг друга, вообще ничего не замечали, Дориана усиленно кормили отбивной с салатиком. Всем было не до нас.

— Убитая девушка была из твоей стаи? — через несколько минут уютного молчания я решила спросить.

— Ларин, подруга Ирмы.

Хотелось упрекнуть его в холодности к своей подружке там, на месте, где все случилось, но я прикусила язык.

— Семейные разборки? Или волка не поделили?

— В смысле?

Он посмотрел на меня с недоумением.

— Ну, ее же кто-то из ваших загрыз...

Так, кажется, я все-таки лягнула лишнее... Серые глаза потемнели, стали почти черными, а у радужки появилась золотая каемка. Я уже собиралась спасаться бегством, в смысле отодвинуться подальше, но оборотень ответил нормально:

— Джая, нет, все не так. В стае считают, Ларин убил человек. Вернее, люди, потому что одному с волчицей не справиться.

— Ты точно знаешь? — не то чтобы меня это касалось, но...

— Волком от нее не пахло, я лично проверял.

Мои глаза округлились. Ничего себе подробности!

Но зачем бы ему врать? Проще отмолчаться или послать любопытную чужачку с ее вопросами подальше.

Хм. А Дориану зачем?

Из кружащего омута мыслей меня вернуло чувство чего-то тяжелого на коленях. Встрепенулась. Дахор, псина сероглазая! Воспользовался тем, что цель, так сказать, потеряла бдительность, и уложил свою дурную голову удобно. Еще и подышал в коленку, туда, где как раз заканчивался подол сарафана. Кожу тут же легонько защипало.

— Совсем охамел?! А ну, брысь! — зашипела я.

— Я тебе не кошка облезлый, чтобы на «брысь» реагировать, — меланхолично проинформировал волк и заерзал, устраиваясь с комфортом.

Это было приятно и жутко бесило одновременно.

— Ладно, не кошка. Но насчет облезлого я бы поспорила, — мелкая, но месть.

— Злючка. — Он снова заулыбался. — Слушай, раз уж мы сегодня играем в откровенность... Скажи, как ты это делаешь?

— Что именно? — Я напряглась.

— В нашу первую встречу и потом в парке я почувствовал от тебя запах волчицы, — с ленцой выгалкивая каждое слово, пояснил оборотень. — А в магазине и сейчас — уже нет. Как такое возможно?

В животе ледяным узлом скручивалось понимание, я с трудом заставила себя вздохнуть. Нет... Нет и еще раз нет! Тысячу раз!

— Тебя нюх подводит.

— Никогда!

— К врачу обратись! Или к ветеринару, — посоветовала враждебно и спихнула его голову со своих колен. Вот зараза, такой момент испортил! — Я нормальная, слышишь?!

Несколько секунд мы прожигали друг друга взглядами. Обошлось вничью. В это время Дахор принюхивался, судя по раздувающимся ноздрям, но повода придраться не нашел, иначе бы высказался.

Это успокоило и внушило надежду. Я нормальная. И я вернусь домой через год.

Проигрывать сероглазый не любил и не умел, это еще в «Шоке» стало ясно. Сообразив, что мое миролюбие упорхнуло, он поднялся на ноги, отошел на несколько шагов и... начал раздеваться. Первой на травяную поросль полетела майка, открыв на обозрение широкую мускулистую спину...

Пялиться нехорошо. Я же не оборотень какой-нибудь озабоченный! Но почему-то отвернуться не получилось.

Дахор обернулся, обжег взглядом, нагло ухмыльнулся и потянулся к ремню. Я тяжело сплотнула. Вот даже не сомневаюсь, что он услышал!

— Присоединишься? — спросил нарочито беззаботно.

— Жаль, но я не взяла купальник.

С притворным сожалением я покачала головой.

Вызывающие взгляды снова встретились. Желание облизать губы я подавила. Не хватало еще его соблазнять!

Парень пожал плечами, вылез из штанов и прямо с места, где стоял, прыгнул в воду. Спуском не воспользовался, позер несчастный!

От души, очень искренне я мысленно пожелала ему свернуть себе шею, но усидеть на месте не смогла — подбежала к берегу. И сердце стучало мелко и часто.

— Прыгай, купальник не нужен! — крикнул Дахор, выныривая и отфыркиваясь от воды.

Я ощутила подспудное желание притопить паршивца. Жаль, дотянуться не получится!

[Купить полную версию книги](#)